
АЛЕКСАНДР ШАДОВ
ГИБЕЛЬ ВСЕЛЕННОЙ
18+

Александр Шадов

Гибель Вселенной

https://litres.ru/75012407
SelfPub; 2026

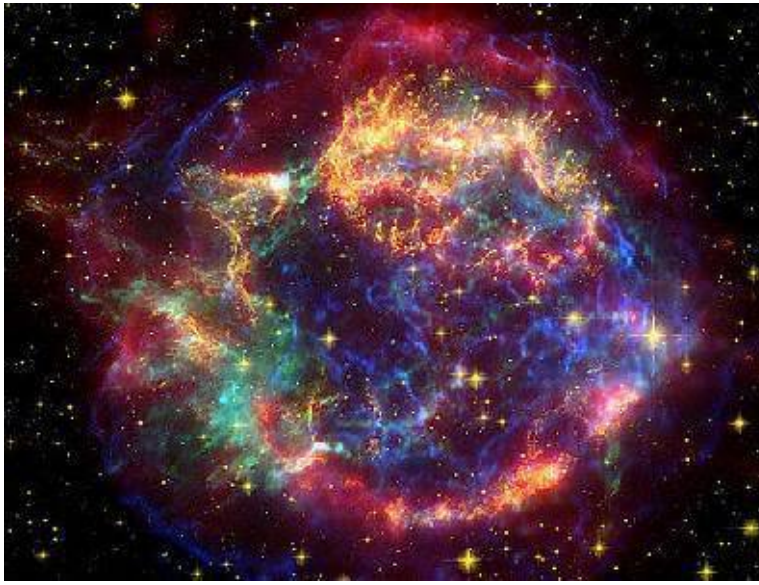
Аннотация

Человечество пережило собственную планету и научилось сохранять жизнь среди звёзд. Теперь его убежище — Ковчег на голове Флафа, существа размером с галактику. В его ячейках размещены тысячи звёздных систем. Но в мире, где одни поглотители пожирают планеты, а другие — целые вселенные, даже такой дом может оказаться слишком мал. Рассказчик по имени Тень ведёт историю людей, которым предстоит встретиться с пределом своего бессмертия.

Содержание

Предисловие	7
Раздел I: Похищение Астерии	13
Глава I: Юналеска	14
Глава II: Капитан Флогес	24
Глава III: Штурман Нера	32
Глава IV: Танк Ги	36
Глава V: Инженер Металло	40
Глава VI: Биолог Ксило	43
Глава VII: Похищение	46
	51
Раздел II: Псевдо-Земля	58
Глава I: Планета христиан	59
Глава II: Планета ученых	69
Глава III: Планета буддистов	78
Глава IV: Планета материалистов	83
Глава V: Планета идеалистов	88
Глава VI: Планета арийцев	93
Глава VII: Планета мусульман	99
Глава VIII: Беседа богоподобных о разнообразии культур	106
Раздел III: Зойя	113
Глава I: Континент Айгис	119
Глава II: Континент Мегалос	125

Александр Шадов
Гибель Вселенной



Гибель Вселенной
(Сумма всех романов)

Посвящается единственному человеку, прочитавшему все

мои романы.

Предисловие

Пожиратели – особый вид живых существ. Они питаются континентами, планетами, звездами, галактиками и вселенными. Как вы понимаете, эти существа обладают невероятными размерами. В космическом пространстве по многим причинам их увидеть нельзя. Они хорошо маскируются. Впервые эти создания были обнаружены на планете Прокаталипси. Она смогла поделиться с другими планетами информацией об этих существах и о способах борьбы с ними.

Помимо прочих своих преимуществ, пожиратели обладают невероятным свойством: они независимы от вселенной. Вселенные разрастаются, распыляются, а потом снова соединяются в одну точку, чтобы снова прозвучал Большой Взрыв. Пожиратель же, если он находится на достаточном расстоянии от сингулярности, может пережить гибель Вселенной. Он сам себе время, пространство и материя. Если его физически не уничтожить, он будет жить вечно. Более того, важно знать еще одно свойство этих существ. Когда пожиратели достигают размера звезд, они каким-то образом создают внутри себя черные дыры, являющиеся источником их невероятной мощи. В «сердце» пожирателя галактик располагается сверхмассивная черная дыра. Мы не изучали пожирателей вселенных, но существует мнение, что внутри их мож-

но обнаружить такую же сингулярность, которая возникает при рождении Вселенной. Их невероятная мощь позволяет уравновесить энергию сингулярности и заставляет сингулярность вечно оставаться сингулярностью.

Обитают эти существа в особой вселенской системе. На самом деле пожиратели вселенных могут съесть только микровселенную, в одной из которых мы когда-то жили. Есть и более массивные образования. Мы живем в особой системе вселенных, которые были названы Часы Вселенной. Почему? Потому что это двенадцать микровселенных, располагающихся по кругу и вращающихся вокруг единого центра, который мы назвали Черным Ядром. Этот космический цветок тоже постепенно расходится, а потом сближается, создавая в итоге суперсингулярность (это общепринятая теория), которая снова в итоге станет двенадцатью вселенными, вращающимися на одинаковом расстоянии вокруг единого центра. Неизвестно, всегда ли появляется двенадцать вселенных и всегда ли они находятся на одинаковом расстоянии, но это вполне вероятно.

Откуда я все это знаю? Здравствуйте, меня зовут Тень. Я родился на планете Земля. В России. Неподалеку от Санкт-Петербурга. И мне пять триллионов лет. Удивительно, не правда ли? История человеческого бессмертия начинается в третьем тысячелетии. В Парижском университете была создана кафедра микроселекции. Позже Антон Михайлович Кун в Гарвардском университете, пользуясь наработка-

ми своих французских предшественников, вывел мнемоциты. Мнемоциты – это клетки, запоминающие строение организма на момент вживления. Человек с мнемоцитами не стареет, его раны быстро заживают, а конечности со временем отрастают. Мнемоциты восстанавливают человека к его исходному состоянию – вот их главная функция. Для выведения мнемоцитов использовали тела клонов, которые символически были названы Адам и Ева. Адамов и Ев было бессчетное количество. Обыкновенно они не выходили из состояния сна, но однажды произошла история, изменившая весь мир.

Примитивных мнемоцитов было недостаточно для поддержания даже относительного бессмертия. Голод, бессонница и многие другие убийственные факторы могли лишить человека жизни. Но, благо, не навсегда. Для того чтобы оживлять великих людей и прочих людей умерших, были выведены гамма-мнемоциты. Они по одной молекуле ДНК могли восстановить организм полностью. Конечно, полное разрушение организма, кроме одной молекулы, означало бы полную потерю памяти, но что поделать?

На гамма-мнемоцитах все не остановилось. Самыми совершенными разновидностями мнемоцитов стали лямбда-мнемоциты и омега-мнемоциты. Лямбда-мнемоциты были у той самой Евы, которой удалось проснуться от вечного сна клонов. Эти мнемоциты сейчас у всех людей, обитающих на Ковчеге. Они мгновенно устраняют любой ущерб.

Человека с лямбда-мнемоцитами можно расстреливать, бросать в него гранаты, топить – он будет жить. Он мгновенно восстанавливается, даже если его тело разнесло на части. Но как? Лямбда-мнемоциты обладают невероятной активностью. Это самые реактивные клетки в природе. И они имеют память, как и первые мнемоциты. Омега-мнемоциты в нашем обществе запрещены. О них ходят легенды.

Так вот, с помощью этих клеток я стал бессмертным, как и многие другие люди. Но, вы скажете, есть здесь одна несостыковка. Безусловно, есть. Жизнь вселенной крайне ограничена. Всего каких-то 13-14 миллиардов лет – детский срок. Вы не поверите, но мы, люди, поймав сигнал с планеты Прокаталипси, потрудились его внимательно изучить. Мы были удивлены. В космосе существуют невиданные и невидимые существа, способные пожирать планеты и звезды. О галактических пожирателях мы тогда не знали.

Сначала мы создали искусственную планету, которой можно было управлять. После мы приманили Тифона, большого космического змея, пожирающего планеты. Уничтожив его и дождавшись столба света, призвавшего его матушку-Ехидну, мы приземлились к ней на голову. Эта тварь съела наше Солнце, но мы оказались на ней. После, проделав в её теле отверстие до самого мозга, мы получили возможность управлять этой тварью. Представьте себе на лбу громадной гидры, которая была больше звезд, небольшой прыщик, который управлял всеми действиями этого существа и

питался его энергией. Да, мы так начинали, но этого было недостаточно.

Однажды мы увидели, как умирает галактика. Что-то сожрало её. Мы поняли, что снова не находимся в безопасности. Мы поняли, что во вселенной есть более могущественные существа – пожиратели галактик. Используя силу черной дыры, находящейся в Ехидне, мы создали невероятную технологию, позволяющую создавать материю из ничего, точнее, из черной дыры. После мы, убив какую-то пролетающую мимо Ехидну, вызвали очередной луч света. Пожиратель галактик полетел в нашу сторону, а мы — в его. Через несколько миллиардов лет мы встретились.

Это был невероятно большой змей с тремя языками, десятью глазами с каждой стороны. С массивными щупальцами и энергетическими турбо-ракушками по всему телу, позволяющими ему двигаться. Все его тело покрывали мощные серые пластины. Он ужасал. Действительно, это было что-то необычное, мощное, колоссальное. Это существо было размером с галактику. Мы назвали его Флаф.

Его гравитация сразу начала притягивать нас, но мы нашли средство бороться с ней. Эта громадина двигалась к нашей галактике, но мы не могли этого позволить. За несколько миллиардов лет мы создали на его лбу нашу огромную станцию, которую мы назвали «Ковчег». Ковчег – сферическая галактическая станция с большущей пушкой, способной убивать пожирателей галактик и вселенных. Мы назвали

её Темпо-спатия, потому что она прорывает границы времени и пространства.

Ковчег – это нечто удивительное. В нем помещается семьдесят пять тысяч двести двадцать пять звездных систем, каждая из которых располагается в определенной соте. По оси Ковчега проходит астропровод, который поставляет в Ковчег новые звезды и по которому удаляются черные дыры. Астропровод, упираясь в Флафа, переходит в особый провод толщиной с большую звезду и вонзается ему в нервы. Эту штуку мы называем «Лингдао». С её помощью мы выкачиваем энергию из Флафа и управляем его движениями.

К счастью, мы успели построить Ковчег до того, как Флаф съел нашу галактику. Теперь это наш питомец. Он сидит на особой галактической диете. Если он будет есть слишком часто, то вырастет и в итоге станет пожирателем вселенных. Этого нам не нужно. Притяжение целой вселенной раздавило бы нашу сферическую галактику, обнесенную стенами и скрывающую огромное количество звезд.

В таком мире мы жили в течение пяти триллионов лет, все было хорошо, спокойно и последовательно. Но произошло нечто необычное. И я хочу рассказать вам эту историю. Это не просто история приключений. Это история многогранной и противоречивой любви. Это история о бесконечности мыслей, эмоций, чувств. Это история о сложном выборе. Это история о гибели вселенной в трех разных смыслах.

Раздел I: Похищение Астерии

«Миры умирают не из-за религий, наук или философских течений. Они погибают из-за непонимания и страха. Да, это поспешное и сомнительное суждение, но оно мне кажется правдоподобным. Многое упирается в нежелание понимать».

«Диа-Сайента»

Глава I: Юналеска

Астерия Эрини, красивая и молодая девушка в черно-белом платье, лежала на большой кровати. Она медленно открыла глаза, немного привстала, потом подошла к зеркалу и поправила свое двуцветное каре. Левая половина её волос была черная, а правая – белоснежная. Платье тоже было наполовину черным и наполовину белым, только цвета менялись сторонами. Черно-белая юбка, отделенная от верхней части платья, еще раз меняла цвета сторонами. То же происходило и с сапогами: один был черным, а другой – белый.

Девушка села за компьютерный стол и схватилась за голову. Она вспомнила, что произошло совсем недавно. Пираты похитили её.

– Интересно, – прошептала она, – и где я?

Вдруг в комнату вошел высокий длинноволосый мужчина в пиджаке и с повязкой на левом глазу. Он тоже выглядел достаточно молодо, но в одном его глазу можно было обнаружить и опыт, и печаль, и ярость, и свет, и тьму. Он сел на кровать и уверенно спросил:

– Вы Астерия Эрини?

Девушка скромно кивнула.

– Мы вас и искали. Вы – лучший астроном Ковчега. Удивительно, такая молодая…

Астерия перебила:

– Мне три тысячи лет…

– Ах, вы настолько молоды… к слову, мне миллион лет с лишним.

– Чего вы хотите?

– Нас ждет великое путешествие. Мы хотим остановить Тень. Но чтобы добраться до него, нужно собрать восемь ключей. Эти ключи разбросаны по всему Ковчегу.

– И чем я могу помочь?

– Все довольно просто. Ваши навыки ориентации в рамках Ковчега – вот что нам нужно. Наша команда состоит всего-то из шести человек. Я, Флогес Катагита, капитан корабля. Есть еще штурман, танк, инженер и биолог. Мы недурно ориентируемся в пространстве, но на этот раз мы должны искать вполне определенные цели: восемь ключей, без которых не попасть в обитель богоподобных.

– И как их искать? Вам нужен экстрасенс, а не астроном.

– Есть довольно странные координаты. Они слишком сложны для нас. Нера, наш штурман, не знает тех планет, на которые указывают координаты. Возможно, все они указывают на скрытые области Ковчега. Потому нам нужен не только хороший астроном, но и прекрасный взломщик.

– Потому вы и похитили меня.

– Именно. Вы, плюс ко всему, потрясающий хакер. Мы не любим большое скопление людей. Наша команда полностью согласна с тем, что небольшая группа профессионалов луч-

ше, чем целая армия профанов.

– И что вы сделаете с Тенью?

– Говорят, он хочет убить пожирателя вселенной. Сначала мы хотим его уговорить не делать этого.

– Но пожиратель же съест вселенную.

– Но он живое существо. Потому мы не можем позволить богоподобным и Тени решать судьбу этого существа.

– А этому существу мы можем позволить решать судьбу вселенной?

– Это сложный вопрос, который нужно долго обсуждать. А богоподобные не станут этого делать. Именно поэтому мы должны добраться до них.

– Это все очень самоотверженно для людей, которые хотят просто поговорить с Тенью.

– Мы готовы не только на разговоры. Мы можем справиться с любыми преградами.

– Богоподобные богоподобны. Их тела напичканы допингами, усовершенствованными мнемоцитами и прочим добром. Я не пойду против них.

– Тебе и не нужно. Ты просто должна нас доставить. Все остальное моя команда берет на себя. Мы профессионалы.

– Ну, да, если учесть, как вы меня выкрали…

– Ты бы сама не пошла. Вот тебе приключение. Все мечтают о приключениях.

– Не я…

– Но ты смотришь фильмы и читаешь книги?

– Конечно…

– Значит, ты латентно мечтаешь о приключениях. Мы поможем тебе реализовать твою волю, которую ты сама от себя интенсивно скрывала.

– И что мне с того? Я хочу домой. Там мои любимые вещи, мои друзья.

– И что с того? Друзья, вещи – все это так и будет тебя ждать вечно. Но сейчас ты на Юналеске.

– Юналеска?

– Это наш космический корабль. Она совершенна, прекрасна, красива, бесподобна, эффективна.

– Меня не соблазнить хорошим кораблем.

– Я и не думал. Юналеска – не просто корабль. Она наша богиня. Наш тотем.

– И что? Думаете, я соглашусь пойти против богоподобных?

– У вас нет выбора.

– Прекрасно. Я не буду ничего делать.

– Но как же разговор с богоподобными? Вам не хочется их увидеть? Вам не хочется спросить их?

– На самом деле нет.

– Ну, если уж думать, что происходит на самом деле, то, глубоко в душе, конечно, ответ будет «да». Всем интересно. Кто они? Что из себя представляют? Чем живут? Зачем они вообще делают то, что делают? Нам нужны причины. А вам?

– Да, это не так неинтересно, как могло бы показаться с

первого взгляда. Но мой интерес не хочет становиться действиями.

– А зря! Тень и богоподобные располагают огромной властью. Но оправдываются только перед собой.

– Ну, они же богоподобные. С чего бы они вдруг стали перед нами оправдываться? Кто мы такие?

– Мы люди. Такие же, как и они! Мы заслуживаем правды! Мы готовы биться за нее!

Флогес встал и поднял вверх руку, словно в ней был бокал. Правда, ладонь была почти полностью расправлена. Девушка двусмысленно кашлянула, после чего мужчина сел на место.

Астерия спросила:

– Но к чему это все? Ну, узнаете. И что?

– Тогда сможем что-то изменить!

– Не сможете. Богоподобные могущественны во всех смыслах. Они управляют всем Ковчегом. Они используют черные дыры для уничтожения врагов. Они и сами не слабы. Один богоподобный стоит целой армии таких, как каждый из нас.

– Ты неправа. Я – лучший из лучших, как и моя команда.

– Да, самоуверенности вам не занимать, но на деле все куда сложнее, чем кажется.

– Мы все учли. Нас ждет прекрасное путешествие. Мы сможем. Нам нужно найти все ключи.

– И что с этими ключами?

– Ключи находятся на ключевых планетах. Вероятно, они

как-то связаны с Тенью. Мы должны быть готовы к сложнейшим видам отпора, к невероятной защите. Богоподобные слишком хороши, чтобы просто поставить стражу.

– Может, не надо потому с ними связываться?

– Мы должны. И только вы можете нам помочь.

Тишина продолжалась несколько секунд. Девушка неловко оборачивалась и смотрела на стены.

– Капитан, я думаю, можно попробовать найти первый ключ. А там посмотрим.

– Вот! Другой разговор!

– Я доведу вас до первой планеты. Если вы умрете, то я заберу ваш корабль и вернусь домой.

– Не вопрос.

– Все зависит от того, что там за история с ключами. Ковчег – минигалактика. Что было спрятано в нем во время создания? Хороший вопрос. Сама история создания Ковчега – это история действий богоподобных существ. Они собрали этот мир из окружающей материи. Они использовали тело монстра, на котором мы летим, чтобы защитить нас от воздействий вселенной. И вокруг этой минигалактики целый материальный шар. И в нем тысячи солнечных систем. Загадки этого мира… Вы правы. Я хочу сделать шаг вперед. Хочу попробовать. Но боюсь.

– Я же сказал, что вы хотите приключений!

Капитан резко встал и схватил девушку за руку, а после вывел её в металлический коридор Юналески. Везде бы-

ли развешаны красивые картины, прикрепленные к стенам прочными рамками. Флогес показал направо.

– Там у нас большая кухня и столовая.

Через несколько секунд оба были в столовой. В центре комнаты стоял большой прямоугольный стол, а по обе стороны от него располагались по четыре стула. Капитан усадил девушку за стол и побежал на кухню. Там он быстро состряпал ужин и предложил его даме. Астерия начала безудержно поглощать пищу, словно не ела с самого утра (а это, вероятно, так и было). Девушка не обращала внимания на удивленного капитана. Она, подобно черной дыре, засасывала все, что только могла. Флогес уж собрался придержать тарелку, но за несколько секунд в ней ничего не осталось. Поев, Астерия радостно сказала:

– С этого надо было начинать переговоры.

Капитан сел рядом. Примечательно, что он не успел сесть, засмотревшись на засасывающую пищу воронку его гостьи.

– Приятного аппетита.

– Уже поздно.

Девушка нагло откинулась на спинку стула и продолжила говорить:

– Ох, какую задачу вы мне подкинули. Надо что-то с этим сделать. Если здесь будут так вкусно кормить, то я помогу вам с двумя ключами.

Капитан усмехнулся.

– Я еще плохо готовлю. Вот Ксило прекрасно это делает.

– Ксило?

– Наш биолог. Я тебя с ней познакомлю. Она не очень ладит с людьми, но она хорошая.

– Как это?

– У нее доброе сердце, но людей она не любит. Не часто я таких девушек встречаю. Она любит в основном растения и животных, а вот с людьми у нее тотальный разлад.

– Кто еще есть?

– Нера, наш немой штурман. Она очень тиха. И всегда подкрадывается незаметно. Есть еще Ги. Он без доспеха очень труслив, хоть и огромен. Металло – наш инженер с шестью металлическими щупальцами. Вот и вся команда.

– Всего пять человек?

– А больше не нужно. Все лучшие в своем деле. Не хватает только тебя.

– Их всех тоже выкрали?

– Нет-нет. Давай на ты.

– Да, конечно.

– Все они здесь по доброй воле. Как и ты. Ты ведь тоже здесь осталась по доброй воле.

– Я еще не до конца решила.

– Все решения неважны. Сегодня решишь одно. Завтра другое. А действовать нужно уже сейчас. Размышления пусты. Сомнения сомнительны. Не выдумывай поводы для отказа, когда у тебя нарисовался полноценный путь. Лишь в нем ты найдешь все необходимые ответы. Настоящая ошиб-

ка – отказаться искать ответ, подумать, что ответ уже найден или не может быть найден на этом пути. Тень этого и ждет от нас. Мир без ответов. Мир, который убежал от мира. Все решения – пусты, но из двух пустых вариантов ты можешь выбрать тот, который исцелит твою жизнь, а можешь продолжать существовать в бессмысленном мире, слоняясь от дома к работе и обратно. Ты веришь в приключения и латентно мечтаешь о них. Тебе просто нужно сделать шаг вперед. Сквозь все сомнения и размышления. Не становись рабыней своих мыслей и сомнений.

– Какой мудреный ответ на обыкновенную женскую неустойчивость.

Флогес встал и показал на иллюминатор. Они подошли к нему. Корабль летел меж бесчисленного количества плотно прилегающих друг к другу звезд.

– Посмотри на звезды. В них ответ.

– Но я ничего не вижу в них.

– Правильно, потому что ответа нет. Потому что этим звездам плевать на тебя, плевать на твое счастье, плевать на твое исцеление. Но они дают тебе что-то куда более важное, дают возможность самой исцелиться. И это благородно с их стороны. Они не требуют твоей зависимости. Ты зависишь от своего мирка. Но сейчас ты можешь последовать с нами по пути звезд.

– Но тогда я буду зависеть от вас.

– Это верно. Ты никогда полностью не избавишься от за-

висимости. Все мы рабы того или иного господина. Все мы слуги. Свободы нет. Есть только выбор зависимости. И что ты выберешь? Звездам плевать. Космосу плевать. Всем плевать, кроме тебя и нас. Вселенная посмеется над любым твоим выбором. Мы же примем любой твой ответ с пониманием.

– Ох, понимание. Люди так часто его обещают. Но это просто пустые слова.

– Нет пустых слов, когда за ними стоит ощущение. Люди крайне редко говорят что-то пустое. Чтобы опустошить свои слова, нужно долго практиковаться, медитировать, а большинство людей на это не способно. Люди просто иногда могут предавать свои ощущения, но никогда они не предают свои слова, потому что слова без ощущений и образов – ничто. Мы все желаем тебя понять. Да, может, не получится. Может, мы ошибемся. Но здесь нет ничего пустого. Пойдем с нами. Таинственная галактика ждет тебя.

Глава II: Капитан Флогес

Капитан Флогес родился миллион лет назад. Свой левый глаз, который обыкновенно является технически улучшенным у всех людей на Ковчеге, он потерял еще до того, как в него вживили мнемоциты. С ранних лет он носит различные повязки. Ходят слухи, что он потерял глаз то ли во время вживления, то ли через несколько дней после. Технический глаз оказался бракованным и сломался прямо в глазнице, повредив не только полость, в которой он лежал, но и мозг. Вот что он рассказывал. С тех пор у капитана довольно-таки нестабильная нервная система. Вообще, вокруг глаза капитана ходило множество легенд, как и о его таинственном прошлом. Он скрывал многое, слишком многое. На самом деле о нем никто и ничего не знал. Все видели только то, чем он был сейчас. Без глаза.

Нет, при желании капитан смог бы стать обладателем двух прекрасных глаз. И средств хватало. Точнее, со временем начало хватать. Но отсутствие глаза – символ, самоидентификация. В мире абсолютно здоровых людей довольно пафосно иметь те или иные отклонения.

Флогес подвел Астерию к полностью покрытому металлом цилиндрическому лифту, находящемуся в центре Юналески. На корабле было три этажа, и лифт позволял добрать-

ся до любого из них. Конечно, были еще и лестницы, но разве капитан с гостьей могут перемещаться по лестницам?

Войдя в лифт, они поднялись на третий этаж, где уже располагалась вся команда. По длинному коридору они дошли до капитанского мостика, где все еще никого не было. Здесь было много компьютеров и большое стекло, в момент загипнотизировавшее Астерию.

Флогес усмехнулся и сел в большое, красное кресло перед самым большим компьютером. Кресло автоматически развернулось. На нем было много различных кнопочек и рычажков. Капитан жестом указал девушке на кресло, конечно же, менее выдающееся. Девушка села у компьютера и тоже развернулась, интуитивно найдя необходимую кнопку.

– Значит, ты капитан? Почему ты?

– Я самый глубокомысленный в команде.

Вдруг из коридора послышался громкий мужской голос. Это был Металло.

– Хватит врать! Просто у всех остальных есть свои дела!

Благо дверь не открылась. Инженер прошел мимо. Девушка спросила:

– Кто это?

– Скорее всего, тот, кого скоро выбросят с корабля.

– Так почему вы капитан?

– Это мой корабль.

– Все так просто?

– Ну, я прекрасный боец. И лидер.

Послышался громкий женский голос:

– Он опять всем врет! Хороший он лидер! Мне нужны были семена флианы! Что ты ответил, лидер?!

– Ну, хватит!

Астерия сказала:

– Тебя кто-то уважает здесь?

– Они шутят.

– И ты ради этого дела созвал команду?

– На самом деле нет. Мы давно работаем во благо Ковчега.

– А Ковчег об этом знает?

– Ну, нет, конечно. Нас считают пиратами, террористами, кем угодно, только не героями.

– Может, вы сами виноваты?

– Ну, мы нередко сталкивались со стражами…

– Со стражами? С теми самыми? Они же не…

– Непобедимы? Нет. Наши технологии сравнимы с технологиями стражей. Мы бьемся с ними на равных.

– Серьезно?

– Ну, иначе было бы бессмысленно что-то предпринимать.

– И какая у вас философия?

– Философия? Честно скажу, какой-то общей философии у нас нет. Мы просто разные люди, которые хотят найти правду, скрываемую Тенью.

– И Тень зло?

– Мы не знаем. Но он начал собирать ресурсы для выстре-

ла по пожирателю вселенной. Помнишь, что случилось с нашей вселенной?

– Её съели.

– Да, но мы спасли все заселенные планеты, которые только смогли найти. Вселенная, живая её часть, была тогда спасена. Мы спасли целые планеты. А сейчас Тень хочет просто уничтожить пожирателя вселенной.

– Но когда он съедает вселенную, в мире становится намного меньше задействованной материи.

– В любом случае, круговорот вселенных в природе не прекращается. Да, он сожрет вселенную, другую, третью, пятую… Но он умрет, когда проголодается. Всему есть предел, даже, как оказывается, и бесконечности. Вселенные сожмутся в желудке этого существа, а потом произойдет сверхбольшой взрыв, который породит новые вселенные.

– Но это лишь теория.

– Если бы это была просто теория, то все вселенные давно бы погибли.

– Почему?

– Судя по всему, пожиратели вечно существовали в нашем мире.

– Вечно?

– Конечно! Они не могли внезапно появиться в середине существования. Для их существования была особая предпосылка. В бесконечности времени, вероятно, уже были существа, подобные пожирателям. Как следствие, можно умоза-

ключить, что однажды один из пожирателей уже поглотил все вселенные. Но они все еще живы. Что из этого следует?

– Что мир не может быть уничтожен.

– Да.

– Но есть один большой промах в твоей теории.

– Какой?

– Мы умрем. Пожиратели вселенных, судя по всему, живут сравнительно долго. Даже голодая. Наш пожиратель галактик проголодается и погибнет. А за ним и мы.

– Вообще иронично, что такие жалкие существа, как мы, живем дольше вселенных.

– И ты хочешь, чтобы мы когда-то умерли?

– Вообще, когда-то смертные люди – это было нормой.

– Но не сейчас. Я не хочу умирать.

– Может, и не придется. В любом случае, мне бы хотелось выслушать объяснения Тени.

– И ради этого делать такой длинный путь?

– Наши жизни бесконечны. Мы можем себе позволить любой путь. А то мы, люди, живем в этой бесконечности так, словно это один большой день, в котором и нечего особо вспомнить. Чем ты можешь гордиться за свою прожитую бесконечность? Что ты помнишь? Первую любовь? Вторую любовь? Третью…

– Какая третья любовь? Мне всего три тысячи лет. В моем возрасте еще рано думать о любви.

– В любом случае, что ты можешь вспомнить?

– Жизнь. Учеба. Работа…

– И это за три тысячи лет!

– Да. Еще отношения были…

– Минуты сурка, часы сурка, дни сурка, недели сурка, годы сурка, столетия сурка... И это твоя жизнь. Твое бессмертие. Полное одиночества, пустоты, боли. Что в нем есть? Для чего ты живешь?

– Смысла жизни нет.

– Но как ты лечишь себя?

– Я остаюсь наедине с собой…

– И начинаешь выедать свои внутренности, будто бы опустошая себя от чего-то ненужного, но на самом деле недоступного или рискованного. Ты сама закрываешь себе доступ к тому, чего ты действительно хочешь. Потому что ты в мире сурка. Он не выпустит тебя, пока ты сама не сделаешь шаг. Дни будут повторяться. Недели будут копировать друг друга. Твоя жизнь – это фрактал из одних и тех же элементов, как и жизнь многих людей. Работа, дом, отношения – ты превращаешь все, иногда по обоюдному согласию с другими, в мир сурка.

– Это не так!

– Но почему ты все еще здесь? Ты ищешь спасения. Тебя не устраивают твои же собственные сети, которые ты сжимаешь потуже, когда нужно сделать правильный выбор.

– Это… это… это…

– Это так. Так было у меня. Так было у моих товарищей.

Так было у всех. Главный же вопрос звучит так: сколько ты позволишь этому продолжаться? Сможешь ли ты освободить свой труд от колодок работы, сможешь ли ты освободить свой ум от оков образования, сможешь ли ты освободить свою любовь из уз повторения? Сможешь ли ты трудиться иначе, начав трудиться по-настоящему? Сможешь ли ты думать иначе, активировав подлинное мышление? Сможешь ли ты любить иначе, создав настоящую любовь? Все в твоих руках, все в твоем сознании. Мир таков, каким ты его себе представляешь. Нет, сам мир не меняется. Он остается собой. Но мир сурка – это твоя же собственная ловушка. И потому ты хочешь освободиться. Сделай шаг в нашу сторону. Нет. Все равно все будет в твоих руках. Мы не сможем тебе помочь полностью. Ты и есть своя собственная сансара.

Девушка замолчала и задумалась. Флогес повернул свое кресло и уставился на звезды.

– Да, я хороший лидер, потому что я понимаю людей. Они могут шутить. Могут защищаться. Но я близок с ними. Мы всегда на одной волне. Я знаю, что они пережили или переживают. Не потому что я выше, лучше, умнее. Потому что я с ними. Я переживал это с ними. Или переживал что-то подобное в своей жизни. Я знаю, что нужно сделать, что нужно сказать, чтобы поднять дух команды.

– Ты сейчас уничтожил меня!

– Чтобы возродить. Чтобы ты посмотрела на мир иначе. Не столько ты оказываешь нам услугу, сколько мы даем тебе

возможность её оказать.

– Ах! Как красиво звучит! Значит, это не я нужна вам, а вы мне?

– Ну, не совсем так. Скорее, мы взаимно нужны друг другу.

Глава III: Штурман Нера

Вдруг на капитанский мостик вошла Нера Сэнтони. Её темно-русые волосы были растрепаны, но они были не просто растрепаны. Казалось, будто её ударило током. Она носила круглые очки, похожие на очки для пилотов. Как минимум, надевались они точно так же. Носила она плотный черный комбинезон с оголенными руками. На ногах у нее были черные сапоги, а на запястьях — черные браслеты. Лицо у нее было худое, вытянутое. В правой руке она держала то ли колесо, то ли руль, похожий на штурвал пиратских кораблей.

Нера молча и неслышно прошла к одному из компьютеров, села на свое кресло и начала печатать текст, который в ту же секунду начал появляться на лобовом стекле Юналески. Астерия спросила:

– Что она делает?

– Печатает. И выводит свои слова на монитор.

– Она немая?

– Я же говорил, вроде. Да.

Вдруг на мониторе появился текст: «Приветствую вас, Капитан и его гостья, Астерия Эрини, меня зовут Нера Сэнтони. Я – штурман. Я управляю этим кораблем. Располагайтесь поудобнее».

Когда все закончили читать, Нера встала и подняла штур-

вал параллельно плоскости пола. Она серьезно посмотрела на звезды, а после нажала на кнопку на своем колесе. Корабль рванул вперед с удвоенной скоростью. Астерия заинтересованно спросила:

– У нее в руках настоящий штурвал?

Флогес усмехнулся:

– Да, она может управлять кораблем, находясь даже на поле боя. Очень полезная возможность.

– А как она потеряла речь?

– Говорят, что её изнасиловал отец в детстве.

Вдруг на лобовом стекле появилась надпись: «я все слышу». Нера злобно посмотрела на капитана, а потом вежливо поклонилась перед гостьей, а потом снова начала писать: «Я нема с рождения. И никакая современная медицина не смогла это вылечить. Мой мозг просто отказывается принимать, что вообще есть такая возможность – говорить. Физиологически я здорова, но у меня стоит психический барьер».

Астерия спросила:

– И ты совсем не можешь говорить?

Нера помотала головой и написала: «Нет, я не могу произнести и звука. Но прекрасно все слышу. Это довольно странно. Я знаю, что такое звуки, но предпочитаю абсолютную тишину. Более того, я слышу не просто хорошо, но безупречно».

Флогес усмехнулся:

– У нее редкая мутация. Действительно, у нее сверхчело-

вческий слух.

Астерия спросила:

– А у вас у всех какие-то таланты?

– Да, моя команда – особенная.

– Значит, я буду самым типичным членом вашей команды.

– Не зарекайся. Есть не только физиологические преобразования, но и удивительные интеллектуальные способности, которых нет больше ни у кого.

– У меня они есть?

– Не знаю.

Нера написала: «Все люди особенные, не нужно бежать от этой истины и сравнивать их друг с другом. Да, степень особенности отличается. Но каждый, кто видит кого-то похожим, просто абстрагируется».

Флогес даже не прочитал то, что написала штурман.

– Там про особенность людей?

Астерия сказала:

– Да, как ты узнал?

– Она часто об этом пишет. К слову, Нера пишет пьесы и романы.

– Ох, серьезно? Я люблю читать. Нера, ты дашь мне почитать свои работы?

Девушка кивнула.

Флогес спросил:

– А какой автор нравится тебе больше всего?

– Александр Шадов.

Молчание продлилось целую минуту. Нера и Флогес пронзали гостью взглядами. После Астерия спросила:

– Что такое?

Капитан тихо ответил, переглянувшись со штурманом:

– Ничего.

– Что случилось?

– Александр Шадов – имя Тени, когда он был еще смертным и жил на Земле.

– И почему такое молчание?

– Есть вероятность, что ключи сможет достать лишь тот, кто хорошо знает романы Тени. Нам невероятно повезло. Мы сами пытались читать эту муть, но до фанатизма никто из нас не доходил. Неловкий язык. Много бессмысленных диалогов. В общем, так себе писанина. И эта псевдофилософия. Тяжело читается. И смысла нет.

– Я бы так не сказала. Но он пишет очень близко мне. И распространяет правильные идеи.

– Распространял. То, что с ним случилось за пять триллионов лет, – нам неизвестно. Насколько он еще человек? И человек ли вообще? Всем богоподобным пять триллионов лет. Что они такое сейчас? Неизвестно.

Глава IV: Танк Ги

На мостик зашел гигантский, лысый и подкачанный мужчина в спортивном костюме. Он был выше двух метров. Он трусливым и высоким голосом спросил у капитана:

– Все? Вы поговорили? Она с нами?

Флогес повернулся к гиганту.

– Да, она с нами. Кстати, это Ги Фроурио. Наш танк.

Астерия спросила:

– Что такое танк?

– Человек в мощной броне, способный выносить мощнейшие удары врага и отвлекать внимание на себя.

Ги скромно заметил:

– Я не люблю драться, но я полезен.

Флогес с улыбкой сказал:

– Но он особенно силен. Один из лучших допингов на него угрохали, когда он был ребенком. Но он трус.

Ги слишком звонко прокричал:

– Я не трус!

Капитан встал. Гигант начал медленно отходить назад.

– У него есть одно странное свойство. Когда он не в своих доспехах, то он боится всего.

– Это неправда!

Флогес сделал пару шагов к гиганту, а тот начал медленно

отступать. Капитан смягчил взгляд, а потом похлопал здоровяка по плечу.

– Он еще любит отрицать действительность. Собственно, как и все люди без исключения.

– Я не отрицаю ничего!

– Да все мы отрицаем. Это свойственно людям.

– Я храбр! Я спасал тебя сотни раз.

– Садись.

Капитан и Ги сели. Здоровяк откинулся на кресле и спросил:

– Что будем делать дальше?

– Нужно разобраться с первым ключом.

Астерия спросила:

– Так что за координаты?

Ги ответил:

– Древняя табличка с восемью рядами по восемь символов.

– Это числа?

– Нет, разные символы. Буквы, числа, значки.

Капитан вывел с помощью компьютера на экран изображение старой каменной таблички. И правда, значки, буквы, цифры. Но цифр больше. Астерия встала и задумчиво подошла.

– Первые цифры в столбце – не координатные. И там есть буквы. Они значат что-то еще. Кроме того, там не только цифры.

Флогес спросил:

– Почему ты сразу избрала метод линейного прочтения?

– Второй, третий и четвертый столбцы – первая часть координат. Это очевидно. 266-261-267-262-268-263-269-264.

– Но координаты должны обрываться на 265 с обеих сторон.

– Да, но мы подразумеваем, что существуют скрытые планеты. Притом стоит заметить, что есть числа, как раз входящие в обозначенный лимит. 261-262-263-264. Первый столбец начинается с семерки, потом тройка, а потом буква П, далее перевернутая пентаграмма и другие символы, не суть. Здесь нет ничего общего с координатами. Координаты прописаны полностью во втором, третьем и четвертом столбцах.

– Как это? Не хватает второй половины же.

– Все есть. Есть закономерность. Первые координаты 266-261.

– Почему?

– Потому что все выходящие за пределы документации объекты не могут выходить далеко за эти пределы. Но и скрытость должна соблюдаться. Если мы берем пары, то логично совмещать одно выходящее за пределы число с одним не выходящим. И сразу бросается в глаза чередование входящих и выходящих в дозволенный лимит чисел.

– Мы должны проверить эту теорию. Но что значат остальные числа и знаки?

– Не знаю. Может, намеки. Может, более точные указания

или подсказки.

– Мы должны все это проверить.

Глава V: Инженер Металло

На капитанский мостик зашел мужчина с козлиной бородкой, темными волосами и ехидной ухмылкой. Он был одет как шахтер, только руки его были оголены.

– Это Металло, – цинично сказал Флогес.

Инженер нагло запрыгнул на еще одно свободное кресло и свободно выпрямил ноги.

– Капитан, смотрю, новый член команды умнее вас. Еще один.

– Заткнись.

– Нет, ну, я серьезно. Вот девушка шифр разгадала. Я гениальный ученый. Ксило – гениальный биолог. Нера – гениальный писатель. И только вы с Ги так себе.

– Металло, кончай паясничать. Готовь корабль к длительному путешествию.

– Куда мы отправляемся?

– Ты слышал же.

И тут Флогес посмотрел на Астерию.

– Это Металло Калитера. Он хороший инженер, но у него проблемы с воспитанием и мышлением.

– Старик, кончай болтать. Меня бесят твои разглагольствования. Красавица, слушай, а он тебе уже рассказывал байку о том, что всех понимает?

Девушка скромно ответила:

– Да.

Инженер засмеялся.

– Он эту байку всем травит. Понимает он! Все эти понимающие люди! Ох, все думают, что они там кого-то понимают. Но чушь же все это!

Флогес усмехнулся:

– Я знал, что ты это скажешь.

– Знал он. А я знал, что ты скажешь, что ты знал!

– А я знал, что ты знал, что я скажу, что я знал…

Нера ударила по полу ногой. Спорщики замолчали. Через несколько секунд Металло спросил:

– Что нужно подготовить?

– Проверь двигатели.

– Я их проверяю всякий раз, когда прихожу сюда.

– Потому что только все портишь.

Астерия поинтересовалась у Металло:

– А что ты делаешь на корабле?

– Чиню, изобретаю, программирую всякие простые штуки.

– Ты мне нужен.

– Зачем?

– Нужен ассистент для взлома сложных программ. Я полагаю, если планеты кто-то скрывает, то и добраться до них относительно непросто. Взлом секретных маршрутов, даже если мы знаем, куда идти, непростое дело.

– Я не взломщик.

– Но азы знаешь.

– Конечно.

– Тогда мы справимся.

Флогес напомнил:

– Все это незаконно, если что.

Девушка серьезно посмотрела на капитана.

– Я скажу, что вы меня похитили и заставили выполнять грязную работу.

– Да, правильный подход.

Глава VI: Биолог Ксило

На мостик ворвалась злая Ксило. Это была высокая девушка в изумрудном платье и с длинными изумрудными волосами. Она резво подошла к Металло и ударила его ногой в живот. Инженера вдавило в кресло, он чуть не выплюнул желудок.

– Так, урод, это ты взял мои семена?!

Флогес показательно закрыл глаза рукой.

– Они всегда так. Это Ксило. Биолог.

– Кэп, этот урод взял мои семена! – сказала девушка, показывая на сжавшегося Металло пальцем.

Инженер попытался встать, но упал на пол.

– Черт, это же просто шутка была.

– Шутка! Я тебя вскрою сейчас!

Флогес заметил:

– Она еще и доктор, если что.

Ксило достала скальпель и начала приближаться к Металло. Инженер быстро достал семена и бросил их девушке. Ксило еще раз ударила его в грудь, а потом ушла.

Ги грустно сказал:

– Вот же жесть. Даже с гостьей не поговорила. У нее скверный характер.

Флогес засмеялся.

– Мне нравится, когда его бьют. Она ломала ему ногу, пару ребер, руку, ключицу, крестец, коленную чашечку, лопатку, челюсть, лобовую кость… нет-нет, не сразу сломала. Постепенно. Мы давно так развлекаемся. А он все с ней заигрывает. Ворует её семена. Думает привлечь внимание.

Ги заметил:

– И у него получается.

– Точнее, он получает. Возможно, он мазохист.

Металло медленно встал и бросил себя в кресло.

– Я все еще здесь. На этот раз она била слабее обычного. Хорошее настроение, видимо.

Астерия отвернулась от побитого инженера.

– Черт, это все жестоко. У него же кровь изо рта идет. Она не соизмеряет силу?

Флогес ответил:

– Зачем? Мы бессмертны. Все правильно срастется.

– Ему же больно.

– Что такое боль? Он все равно о ней скоро забудет. В мире бессмертных физическая боль ничего не значит.

– Но это больно!

– И что? Нам всем бывает больно. Все мы здесь бойцы. Какое нам дело до боли?

– Ну, это унизительно.

– Унизительно клясться кому-то в любви, а потом отказываться от своих слов. А бить кого-то – нормально.

– У нас разные подходы к пониманию унизительного. На-

пример, похищение!

Глава VII: Похищение

Астерия тихо сидела за своим офисным столом и смотрела на звезды. Планета, на которой она находилась, не двигалась вовсе, а потому ночь на одном её полушарии была всегда. Люди жили и работали в абсолютно герметичных небоскребах, а на улице всегда был мороз. Притом стоит отметить, что снега не было. Замерзшую землю покрывал толстый слой льда. Кабинет Астерии был заполнен картинами с нарисованным звездным небом. На полках стояло множество книг. На её большом столе стояли компьютер, пышные цветы и косметичка.

Девушка смотрела в монитор. Ей в социальной сети писал очередной ухажер. Он был таким же скучным, как и все остальные. Она тихо произнесла:

– Ну, сколько можно? Он такой зануда.

Тем временем на крыше здания, в котором находилась Астерия, появился капитан Флогес в шикарных металлических доспехах без шлема. За спиной у него огромный изогнутый меч, который назывался «Сердце дракона». На поясе у него висело четыре пистолета. За спиной, за волосами, можно было обнаружить небольшой джетпак.

Капитан в одно мгновение спрыгнул с крыши, сделал несколько кувырков и, оказавшись в положении ногами

вниз, включил джетпак. Вдруг из руки Флогеса вырвалась магнитная кошка, зацепившаяся за здание. Мужчина медленно спарил по дуге в нужное окно.

Астерия закричала и упала на пол. Флогес в одно мгновение направил на нее пистолет и выстрелил. Луч вырубил её. Капитан схватил девушку и забросил её на плечо. Когда он вышел наружу и поднялся на крышу, его встретили двое стражей, полностью закованных в элегантные доспехи. Они обнажили клинки и активировали лезвия, острая часть которых загорелась.

– Мы не пропустим тебя. Ты не заберешь девушку.

Флогес ответил:

– Ребят, я тут библиотеку искал.

– Оставьте девушку на месте и пойдемте с нами.

– Нет-нет, я её забираю. Кстати, здесь холодно. Если она перележит на морозе, то ей будет неприятно просыпаться.

– Мы тебя убьем!

– Сомневаюсь!

Магнитная кошка полетела вверх, и тут из пустоты появилась Юналеска. Это был огромный корабль с мощной пушкой на носовой части и большими металлическими драконьими крыльями. Сверху, в виде парусов, можно было увидеть огромную антенну, а снизу — мощные реактивные двигатели. В целом дизайн космического корабля напоминал дизайн морского пиратского корабля в футуристическом стиле.

Капитан полетел вверх вместе с девушкой. Стражи попытались достать его в прыжке, но ничего не получилось. Корабль тоже начал резко подниматься. Используя джетпак, встроенный в доспехи, Флогес по дуге направил себя ко входу на корабль.

Капитан занес тело девушки в комнату, предназначенную для нее. На самом деле раньше здесь был склад мусора, но команда решила очистить его. Металло пожал руку выходящему из комнаты Флогесу.

– Чисто сработано.

– В чем подвох?

– Я не смыл с рук смазку.

– Ну, как обычно. Теперь мне оттирать доспехи.

Капитан зашел в столовую. Тем временем Юналеска бороздила пространства Ковчега. Ги подсел к Флогесу с большой тарелкой пюре.

– Новенькая жива?

– А я мог её убить?

– Ну, прошлое похищение прошло не очень. Ты проломил голову мэру планеты.

– Я просто пробегал мимо танка, а тот неудачно повернулся.

– А ты помнишь, как ты размахивал чиновником, отбиваясь от его слуг?

– Я не хотел их покалечить.

– Да столько всего было.

– Она цела. Целее прочих. Не люблю спасательные операции. В любом случае, даже если что-то и произошло бы, то она бы выжила. Мнемоциты не дадут умереть.

– Не дадут, но сильные повреждения потом отражаются на психике. Сам знаешь. Мнемоциты не лечат от психологических проблем.

– Потому в мире бессмертных любовь хуже пытки. Результат пытки сразу заживет. А вот результат любви будет мучить тебя до конца дней.

– У тебя много любовных метафор. Ты никогда нам не рассказывал о своих отношениях.

– Каких отношениях?

– Любых отношениях. Ты же кого-то любил, кого-то любишь?

– Нет-нет, я исцелен. Вирус еще живет во мне. Он иногда пробуждается, но он побежден. Любовь, не любовь. Мне нет до этого дела.

– Врешь себе, Флогес. Врешь. Есть тебе дело. Иначе бы ты не говорил так пафосно.

– А где пафос?

– В каждом твоем слове.

– Да я даже не знаю, что такое любовь.

– Это отговорки. Все знают, что для них значит любовь. Они могут бежать от этого, могут скрывать это, могут называть её разными именами, но они знают её. И ты знаешь. Тебя отвергли? Что-то произошло? Твои чувства были задеты?

– Ой, прекращай, Ги. Твой долбаный психоанализ никому не нужен.

– Нет же, серьезно. Люди, которые говорят, что не знают, что такое любовь, обыкновенно, наоборот, лучше знают, что это такое, чем те, кто уверен в своем знании.

– Ой, да заткнись ты уже. Профессионал в любви.

– Я не профессионал. Я просто вижу, что ты страдаешь. И это страдание прорывается в твоих странных сравнениях.

Глава VIII: Чаепитие богоподобных

Темная комната. В середине большой стол. Вокруг стола сидели люди. Их лица скрывались в тенях. Хорошо освещен был только стол. Людей было много. Перед каждым на столе находилась большая чашка с чаем. Во главе стола находилась таинственная темная фигура в черных одеяниях. Это Тень. Тень медленно взял свою чашку и неторопливо отпил, а после сказал:

– Миллионный раз перечитываю «Наруто» и каждый раз нахожу что-то новое.

Молодой человек подался вперед, встал, опершись одной нормальной и одной металлической когтистой рукой об стол. Он был одет в черное пальто, черные штаны, и у него были короткие черные волосы. Он поднял левую бровь и громко спросил:

– Где автор этой манги?!

Вдруг встала Гаруда, невысокая и немного полная девушка башкирской наружности. У нее был большой лоб и круглое лицо. Её черные волосы безудержно завивались на голове. Она носила черное трико.

– Че, Тень, кончай выпендриваться!

– Гаруда, я не помню, зачем я разрешил тебе вступить в число богоподобных, но это было большой ошибкой.

– Ты достал всех со своей мангой, честно. Сколько можно? Еще «Доктора Кто» порекламируй.

– Кстати, новая серия выйдет. Надо посмотреть.

В разговор вступил тоненький мальчик с вытянутым лицом и в очках. Под рукавом белого халата он прятал левую руку. Его звали Доктор О. Он картавил и шепелявил.

– Вы меня звали?

Тень ответил:

– Нет, не звали.

– Я уже шприц достал со своей кровью, чтобы вколоть его неверным.

Гаруда усмехнулась.

– Я вот не понимаю, кто его сюда пригласил.

Тень серьезно посмотрел на богоподобных.

– Да почти все здесь просто так. Даже я.

Вдруг вступила длинноволосая, худая и высокая девушка в очках и в майке «Хороший, плохой, злой». Её звали Синема.

– Мы все дно. Ну, я особенно. Хотя все вы тоже.

– Спасибо, Синема. Без твоего комментария этот разговор был бы пустым.

Гаруда громко и противно засмеялась.

– Она мне нравится. Она веселая.

Свое слово взял скромный паренек в большом плаще,

скрывающем все тело. Его звали Парресиант.

– Мы постоянно спорим о какой-то ерунде. Если бы люди, размышляющие о вечных вопросах, увидели, что делают богоподобные, то осудили бы нас.

Тень ответил:

– Да, а мы бы их не осудили. Потому мы богоподобные, а они нет.

Внезапно заговорила тихая маленькая девочка в очках. Её звали Энтропия.

– Тень опять говорит о богоподобности. Люблю такие разговоры.

Синема улыбнулась.

– Скоро начнет говорить о своей богоподобности.

Гаруда засмеялась.

– Любимый разговор Тени. Беседы о его богоподобности.

Все богоподобные улыбнулись.

Тень ударил по столу металлическим кулаком.

– Все, довольно. Не будем разводить цирк.

Из темноты выползло странное существо. На платформе с сотней стальных лапок выползло полтела девушки. Тело было прикреплено к платформе перпендикулярно. Оно было обрезано по пояс. Верхняя часть её тела была прикрыта половиной платья, у которого, к сожалению, не осталось юбки. Девушка была блондинкой, у нее был довольно выдающийся нос и глубокий взгляд. Вокруг платформы всегда находилось силовое поле. Эту даму называли Тишина.

– Похитили Астерию Эрини.

Тень спросил:

– Кто она?

– Она один из восьми ключей.

– Человек?

– Да, Тень, ты забыл? Мы поместили ключи на разные планеты, в основном связанные с твоими романами.

Синема спросила:

– Любовными?

Гаруда ответила:

– Тогда бы планет не хватило.

Энтропия подхватила:

– И ключей.

Парресиант продолжил:

– И стихов…

Тишина сурово посмотрела на всех, а потом заговорила:

– Это важно. И, что еще важнее, у восьмого ключа есть инстинкт. Она знает, как найти нас и все остальные ключи. Нет, не актуально знает, но именно благодаря ей можно попасть сюда. Мы запрограммировали её мозг так. Помните?

Доктор О сказал:

– Это было три тысячи лет назад, если я не ошибаюсь. Мы каждые пять тысяч лет создаем новый восьмой ключ и наделяем его всеми необходимыми навыками и знаниями, чтобы он мог найти дорогу сюда и ко всем другим ключам.

Тень заметил:

– Это опасно. Игра началась?

– Вероятно, да. Если её кто-то украл, значит, он знает все наши секреты.

– Интересно. Выпьем же за это… чай.

Богоподобные подняли чашки с чаем и начали пить. После чаепития Тень отправился в свои апартаменты, где его ожидала Маска, еще одна богоподобная, не присутствовавшая на чаепитии. Это была прекрасная красноволосая маленькая девушка с потрясающей фигурой и милым лицом. Она танцевала танго сама с собой в черном платье. Её волосы переливались на свету, а её тень неистово повторяла движения. В комнате были черные обои, потолок и пол. Лампа нежно освещала помещение. Тень вошел в свою комнату и удивленно спросил:

– Что ты здесь делаешь?

– Я решила вернуться.

Тень молчал около минуты. Они долго смотрели друг другу в глаза, потом отворачивались, а потом снова смотрели.

– Маска, прошло пять триллионов лет.

– Да, мне нужно было немного подумать, – сказала девушка, приближаясь.

Левая металлическая рука Тени сжалась в кулак. Он отступил к стене. Девушка бескомпромиссно прижала его и положила руки на грудь.

– Маска… За пять триллионов лет…

– Да, знаю, у тебя было пять триллионов девушек. Но была

ли хоть одна такая, как я?

– Я тебе еще тогда говорил, что это маловероятно. И я был прав. Я сравнивал всех, с кем виделся, с тобой. И им было далеко до тебя. Всего каких-то пять триллионов лет.

– Мы тогда были детьми.

– Но я не изменился. Я все тот же. Я обрел бесконечность в девятнадцать-двадцать лет.

– Но я изменилась. Я справилась со своей болью.

– И сколько же лекарств тебе пришлось использовать?

– Не больше, чем тебе.

– Мне казалось, что я тебя забыл. А сейчас внутри что-то снова пылает. Я думал, что убил тебя в себе.

– Ты сам говорил, что драконов в себе убить нельзя. Их нужно приручить. И у меня получилось.

– За пять триллионов лет.

Девушка улыбнулась.

– Я бы справилась быстрее, если бы ты меня направил, но я справилась сама. Я не хотела полностью зависеть от тебя.

– А я не хотел полностью властвовать над тобой. Я просто хотел разделить свет между нами. А сейчас. Сейчас. Сейчас. Мне кажется, я уже несколько триллионов лет никого не любил. Я думал, все смертное во мне умерло.

– Кроме Наруто.

– Да. Кроме него.

– Ты примешь меня?

– Слово Тени — закон как в момент произнесения, так и

через бесконечное множество триллионов лет.

Маска обняла Тень. Он ответил. Металлическую же свою руку он медленно разжал и нежно положил на плечи девушки, чтобы не ранить её. После он сказал:

– Все было бы прекрасно, если бы не было так грустно. Из-за твоих женских игр мы страдали пять триллионов лет.

– Если бы можно было это исправить, я бы исправила.

– Ладно. Я тебя не виню. Что значат какие-то пять триллионов лет в сравнении с бесконечностью?

– Обещаешь мне бесконечность?

– Как всегда, никому и ничего не обещаю. Но я хотел бы этой бесконечности.

– И я, как минимум, сейчас.

– Женщины…

Раздел II: Псевдо-Земля

«Друзья, принадлежащие к разным системам предрассудков, отправились спасать свои гибнущие миры. Они однажды объединились, чтобы утвердить в этом мире жизнь. И теперь уже никогда они не смогут отнестись друг к другу несерьезно. Теперь они могут рассчитывать на то, что атеист подаст руку верующему, а тот её не откусит, а материалист обнимет идеалиста и скажет:

– Мы с тобой настоящие друзья, несмотря на все наши разногласия».

«Семь миров»

Глава I: Планета христиан

Юналеска наконец-то нашла нужную звездную систему, находящуюся в секретном отсеке Ковчега. Для начала давайте вспомним, как устроен Ковчег. Он состоит из множества звездных сот. Соты отграничены друг от друга мощными силовыми полями, которые поддерживаются с помощью черной дыры, находящейся внутри Флафа, пожирателя галактик. Силовые поля, во-первых, работают с гравитацией внутри звездной системы, во-вторых, позволяют кораблям ускоренно добираться до других звездных систем. Все равно перемещения занимают годы, но что значат годы для бессмертных людей?

На капитанском мостике находились Нера, Астерия и Флогес. Флогес задумчиво спросил:

– Что это за звездная система?

Астерия ответила:

– Я не верю. Не может быть.

– Почему? Что не так?

– Это Солнечная система.

Девушка нажала на кнопку на компьютере, и тот полностью просканировал всю систему.

– Да, не может быть. Вот Юпитер, вот Сатурн, вот Нептун… все планеты, все пояса… Прекрасно.

– Тут же находится та самая Земля?

– Земля! Она! Но что-то тут не так.

Корабль получил семь сигналов. Флогес спросил:

– Почему сигналы идут с семи источников?

Астерия подошла к компьютеру и открыла табличку с координатами.

– В самом начале стоит цифра семь!

– И что это значит?

– То, что мы попали в роман «Семь миров».

– Как так?

– Отсюда пошли мнемоциты. Правда, я уверена, что это ненастоящая Солнечная система. Просто макет.

– Макет размером со звездную систему. Нехило.

– Забавно, что людей не смущает тот факт, что мы смогли создать компактную галактику на спине галактического пожирателя миров.

– Ну, про создание Ковчега я слышал.

– Тебе должно быть известно еще и то, что по астропроводу в звездные соты спускают звезды. С помощью силовых полей они перенаправляются к нужному месту, а умирающие звезды выплевываются по астропроводу наружу. Планеты же могут создаваться практически с нуля. Им придается определенная форма. Любого рода материя может быть помещена внутрь. Кроме того, можно разрешать или запрещать движение тектонических плит. И многое другое. В любом случае, после нескольких триллионов лет любая планета

без должных воздействий превратится в прах. Богоподобные обладают уникальными возможностями в плане космогенезиса и планетарного изменения. В общем, у них есть возможности, необходимые для создания любой планеты.

– Удивительно звучит.

– Ах, люди, вы такие забавные. Беременность вас не удивляет, а создание планет – да. Хотя, по сути, это одно и то же.

– Да как же…

– Калибровка, установление ожидаемых значений, учет случайных отклонений. Все очень похоже.

– Откуда ты все это знаешь?

– Я с самого юного возраста училась на астронома. Я наизусть знаю все официальные звездные системы и их координаты. Более того, в теории я знаю о многих вещах, которые делаются в космосе. Особенно в Ковчеге.

– И что мы будем делать дальше? У нас семь планет.

– Я хочу на Луну!

– Почему?

На самом деле Астерия просто хотела на Луну, но она решила соврать:

– На табличке в первом ряду стоит римская пара. Стоит заметить, что она именно римская. А это означает, что это, скорее всего, не порядковый номер, но указание на парность, на двоицу, притом с акцентом на что-то второе. Насколько мне известно, в романе «Семь миров» только Луна и Земля представляют такую двоицу. У остальных планет либо нет

спутников, либо их больше двух, либо они населены.

– А почему бы просто не проверить вторую планету?

– Венеру? Какой дурак будет прятать ключ на планете мусульман?

– Да, верно.

Юналеска помчалась к Луне. Как и в «Семи мирах», большая часть поселений этой планеты, которую начали считать планетой со времен переселения на нее, находилась на обратной от Земли стороне. Везде возвышались огромные оливковые деревья, везде был виноград. Бесконечные поля лилий простирались на огромные расстояния. Луна цвела. Вокруг летали голуби, чаще всего белые, а по дорогам часто шагали овцы и бараны. Стоит напомнить, что Луна – планета христиан.

Команда приземлилась за городом. Нера осталась на корабле, замаскировав его невидимым полем. Капитан Флогес, Ги в массивных доспехах, со шлемом, топором и большим щитом, Металло с шестью металлическими щупальцами за спиной, Ксило с каким-то техническим обручем и копьем – покинули корабль. За ними тихо вышла Астерия.

Обсудим оборудование команды. Меч «Сердце дракона», находящийся за спиной Флогеса, — энергетический клинок, способный разрубить любой металл. Такие клинки есть и у стражей. Примечательно, что при столкновении двух таких клинков происходит взрыв. Топор Ги называется «Абаддон», тоже энергетическое оружие. Щупальца Металло име-

ют кодовое название «Шива». Вообще, они предназначены для починки корабля и вообще любой техники, но ими можно и сражаться. Странный технический обруч с отверстием с голову, с тремя кинжалами, находящимися на одинаковых расстояниях, – это Морфей, оружие и исследовательская аппаратура Ксило. Он позволяет не только резать все вокруг, но также он издает специфические звуки и источает запахи. Копье Ксило называется «Дори». В нем нет ничего необычного, кроме его сложной и витиеватой формы. Астерия вышла с браслетами-компьютерами.

Команда сразу же отправилась по дороге в Эдем, чтобы расспросить там всех о ключе. По дороге Флогес спросил:

– Что будем искать дальше?

– Следующая в коде буква «Ш». Это может значить все что угодно. Возможно, это место.

– Город? – спросил Ги.

– Не думаю. Дальше идут символы «солнце» и «луна». Потому у нас больше нет подсказок. Что-то мне намекает на то, что «Ш» – это последняя полноценная подсказка о месте нахождения ключа.

Вскоре наши герои добрались до Эдема, где почти сразу нашли дворец Фомы Аквинского. Стража подвела их к повелителю, конечно, предварительно обезоружив.

– Приветствую вас, путники.

Флогес вышел вперед.

– Приветствую вас от имени моей команды.

– Что вас привело во дворец?

– Мы ищем ключ.

Послышалась тишина. Фома повернулся к страже и сказал:

– Схватить их.

Так и было сделано. Пираты решили не сопротивляться. Все равно выбраться из тюрьмы для них было проще простого. Ги мог снести любую клетку одним толчком. Всю команду забросили в одну клетку.

Металло спросил:

– Что будем делать, умники?

Флогес задумался:

– Подождем. Есть одно магическое правило. После громких новостей кто-то всегда подходит к клетке, чтобы сообщить всю необходимую информацию.

Астерия сказала:

– Наивно. Быть может, иногда такое и происходит…

Вдруг к клетке подошла маленькая девушка в серебряных доспехах и с черными волосами. Она была хорошо накрашена и носила каре.

– Здравствуйте, я Алисия, вы интересовались ключом?

Капитан улыбнулся, иронично посмотрел на Астерию, а потом подошел к христианке.

– Вы что-то хотели нам рассказать?

– Ключи. Тень создал нашу звездную систему из-за них. Все. Все боятся, что если мы потеряем ключ, то будем уни-

чтожены. Потому вас схватили.

– Что вы знаете про ключи?

– Кое-что. Понимаете, я особенная.

– Особенная?

– Да, секрет ключа нашей системы находится в руках Шахина, но его вы никогда не найдете, пока не повстречаете семерку, победившую доктора Менгеле.

– О чем вы?

Астерия встала и подошла к говорящим:

– Она о романе «Семь миров». Шахин – мусульманин. Находится на второй планете от Солнца. И его имя начинается с буквы «Ш». Все сходится.

– И ты знала про планеты?

Девушка улыбнулась:

– Да, но нам повезло. Все равно пришлось бы искать их всех. А это легендарная Алисия, генерал лунной армии, которая спасла Луну от бунта сектантов.

– Вы меня знаете? – спросила христианка.

– Конечно, знаю. Я о вас читала.

– Кто-то обо мне писал?

– Тень.

– До нас не доходят книги из галактики. Но сам Тень писал про меня?

– Да, и про твоих друзей.

– Интересно!

Флогес сразу переключился к главному:

– Как достать ключ?

– Вообще, я спустилась сюда, чтобы предложить вам покинуть нашу звездную систему и больше не возвращаться.

Астерия уважительно поклонилась:

– Но у нас дело, которое одобрил сам Господь, мы должны поговорить с Тенью. Тень сам возомнил себя Богом, а потому мы должны попытаться переубедить его, чтобы спасти его душу.

Христианка кивнула.

– Хорошо. Вы должны принести Шахину шесть предметов от его друзей. Тогда он передаст вам всю необходимую информацию для того, чтобы найти ключ.

Алисия порылась в шейной части доспехов и достала амулет с кристаллом. Девушка облизнула кристалл, и красный свет сменился на зеленый.

Флогес спросил:

– Что это?

Девушка сказала, передавая амулет:

– Это знак, что вы меня не убили, а я отдала вам амулет по собственной воле. Не забудьте, что так должно быть всегда. Вас выпустить?

Флогес сказал:

– Отойдите.

Девушка отошла.

– Ги…

Гигант подошел и снял дверь с петель. После чего вся

команда легко выбралась наружу. Флогес пригласил даму в клетку. Она, смекнув, что делать, последовала совету капитана и притворилась, что её вырубили. Пираты уверенно следовали по этажам темницы, искрометно раскидывая беспомощных стражников. Вскоре они нашли свое оружие. Добраться до корабля было довольно просто. Бедные христиане не были готовы к серьезному отпору.

Уже на борту Юналески команда собралась на капитанском мостике, чтобы обсудить происходящее. Каждый занял место за своим компьютером и повернулся к центру.

Флогес начал:

– Наша цель довольно проста. Мы должны отыскать еще пять амулетов. Астерия, кто нам нужен?

– Ева, Исаак, Айравата, Хлоя и Аристокл. После нужно найти Шахина. Все они должны быть довольно видными людьми, если судить по «Семи мирам» Тени.

Флогес задумался.

– Хм, хорошо. Тогда начнем с Марса. На каждой планете будем высаживать по одному человеку, а потом на обратном пути подберем всех и отправимся на Венеру.

Астерия сказала:

– Но есть еще и последние два значка в шифре. Они что-то значат. Пока ни один знак не прошел просто так.

– Пока это можно оставить позади. Ксило высадится на планете ученых, Ги — на планете буддистов, Металло — на планете материалистов, Астерия — на планете идеалистов,

а я — на планете арийцев.

– Почему так? – спросил Ги.

– Просто по названиям. Арийцы, судя по имени, опасные ребята. Нам нужен профессионал. И далее по списку. Нера никуда не идет, так как она нужна на корабле. Будет поддерживать связь. Не забываем, что наши сигналы движутся со скоростью света, а потому каждое наше сообщение придет с опозданием. Вы все профессионалы, кроме Астерии. Но она умеет заговаривать зубы, а потому она идет на планету идеалистов.

Астерия радовалась. Она всегда мечтала попасть на планету идеалистов.

– Я справлюсь! – сказала девушка.

– Хороший настрой! Так начнем же нашу первую совместную операцию!

Глава II: Планета ученых

Энцелад – мир холода и одиночества. Мир льда. Здесь ученые, точнее, сциентисты, живут в специальных куполах. Лазеры каждого города-купола неустанно отстреливаются от метеоритов. За пределами этой планеты космические частички, вращающиеся вокруг Сатурна вместе с Энцеладом, создают прекрасную плеяду псевдозвезд. После истории, рассказанной в романе «Семь миров», по всему Энцеладу появились ходячие города, похожие на пауков. Они ползали по всему этому безжизненному миру.

Ксило в полном обмундировании высадили в городе Ульм, первом ходячем городе на Энцеладе. Она проверила работу Морфея (своего ручного обруча), но тот не сработал.

– Прекрасно, – сказала Ксило в маленький микрофон у её рта, – просто прекрасно, здесь мои таланты почти не нужны.

Девушка повесила Морфея на пояс спереди, сзади была прицеплена Дори. Нера отправила девушке сообщение, которое появилось в её техническом глазу и даже воспроизвелось приятным женским голосом по наушнику.

– Ты должна найти Исаака Цереброса, судя по книге, он мэр этого города.

– Что еще о нем известно?

– «… маленький мужчинка, щупленький даже в большой

куртке. Он был ниже нас ростом. На нем были надеты огромные очки, без которых он, вероятно, не мог видеть. Каштановые взъерошенные волосы поднимались к небесам на несколько сантиметров, небольшая бородка одиноко росла на лице. Глаза у мужчинки были зеленого цвета. Он не был уродлив, но был, прямо скажем, совсем не мужественен. Я бы даже сказала, что он показался мне сначала ребенком с бородкой, а не мужчиной». Вот что написано в книге.

– Копипастнула, чертовка. Тебе-то легко, а мне все это выслушивать.

– Прости. Мне лень все это переписывать.

– Кто вообще делает ловушки по своим романам?

– Тень – высокомерный человек, насколько мы знаем. У него истинно космическое самомнение. Потому я не удивлена.

– Черт. Ненавижу его. Редко я ненавижу людей, которых еще не знаю, хотя стоило бы, но его я уже ненавижу.

Ксило пошла к мэрии, находящейся в середине города. Растений здесь почти не было. Она чувствовала крайнюю подавленность. Мир без растений, мир зимы, мир холода – не то, что она хотела бы лицезреть вокруг себя. Да, холод был в её душе, но без тепла растений и животных, без их любви и нежности она просто умирала.

– Чертов Флогес, придурок. Мог бы прочитать всю нужную информацию о планете, прежде чем послать меня сюда. Раскрошу его, когда увижу.

Нера ответила через несколько секунд:

– Не бесись. Он просто не любит читать.

– А я не люблю его.

– Капитан – прекрасный человек. Правда, у него есть комплекс всепонимания. Он думает, что может по одному названию определить содержание книги, по одному взгляду — содержание человека и все в том же духе. На самом деле все мы отчасти больны этим. Кто-то больше, кто-то меньше, но…

– Заткнись, Нера. Я не слышу своих мыслей.

По пути в мэрию Ксило натолкнулась на зоопарк и решила его посетить. Это был какой-то подпольный зоопарк. Она просто учуяла его запах в мире без запахов и с помощью «Морфея» отыскала дорогу туда. Спустившись в бункер, она столкнулась с двумя большими охранниками. Те её пропустили. Она начала ходить по зоопарку и рассматривать животных. Все звери были довольно странными, изуродованными, необычными.

– Нера, удивительно, здесь находятся существа, которых не должно быть в солнечной системе.

– Какие животные?

– Я в зоопарке.

– Что ты делаешь в зоопарке?

– Я его нашла, решила зайти.

– Ты тратишь время.

– Только ты не начинай. Здесь что-то очень странное. Торговля животными, притом довольно редкими. Я не могу

пройти мимо данной проблемы.

Услышав разговор девушки, за ней пошли два мускулистых мужика с автоматами. Конечно, Ксило их заметила и резко свернула за угол. Они погнались за ней, но девушка в одно мгновение уложила обоих врукопашную. Она была сильна. Неудивительно, до приема мнемоцитов она употребляла еще и допинг, потому была намного сильнее обычных людей. Она вышла из-за угла, и за ней погналась новая партия охранников. В итоге они загнали её на арену. Девушка забежала в большой зал, огороженный клеткой. Дверь за ней захлопнулась. Она попыталась выломать её, но ничего не получилось. Люди за клеткой кричали. Они требовали хлеба и зрелищ.

Открылись большие ворота, и из них вырвалась пятиметровая рептилия, похожая на помесь тираннозавра и крокодила с массивными передними лапами. Ксило бесстрашно передала Нере:

– Они решили натравить на меня животное. Забавно.

– Решай проблему и возвращайся к заданию.

– Посмотрим. Этот вид я уже видела. Это крокозавр, гибрид. Удивительно. И очень мило.

Крокозавр несся на девушку со всех ног. Она медленно подняла Морфея и спокойно нажала на кнопку. Тонкий звук пронзил уши бедного монстра. Динозавр упал на землю и оставил след длиной в несколько метров.

– Прости, дорогой. Этот звук парализует твой вид. Знаю,

тебе больно. Но у меня нет выбора. В любом случае, удивительное создание.

Девушка подошла ближе и срезала маленьким ножичком чешую с тела рептилии.

– Хорошо, теперь у меня есть образец.

Вдруг на поле появился огромный змей. Он пополз в сторону девушки. Этот змей был размером с поезд, но одного прикосновения к Морфею хватило, чтобы напугать его и прижать к стене.

– Запах титановой черепахи, хищника, пожирающего исполинских змей. Я бы тоже испугалась, если бы его учуяла. Ребята, животные против меня не действуют.

Девушка перенастроила Морфея. Динозавр и змей начали медленно приближаться к девушке. Змей наклонился так, что Ксило смогла забраться к нему на голову. Змей по команде поднял девушку высоко-высоко вверх.

– Ублюдки и недоумки, здравствуйте! Если вы сейчас же меня не выпустите отсюда, то все звери в ваших клетках сойдут с ума! Они будут рваться наружу изо всех сил! И мы, подлые твари, проверим, насколько крепки ваши стены!

Девушка опять коснулась Морфея. Динозавр разбежался и ударил боком по воротам. Те немного треснули. Через несколько ударов они были близки к полному разрушению. Люди кричали от ужаса. Змей ползал из стороны в сторону, держа на голове свою новую хозяйку. Вдруг врата пали, а за ними было множество клеток с громадными зверями.

– Крокозавры, если спровоцировать в них страх, под воздействием адреналина и многих других гормонов, специфичных для них, могут развивать невероятную силу, способную повредить даже металлические ворота. Их кожа по твердости сравнима с металлом.

Вдруг по всему зоопарку включились сирены. Вооруженные с ног до головы солдаты заполнили помещения, но многие животные были уже на свободе. Большие животные освобождали маленьких. Их становилось все больше и больше. Ксило продолжала виртуозно играть на Морфее. Бедных солдат раскидывали, словно кегли. Через некоторое время весь зоопарк был разрушен. Ксило выбралась из бункера и связалась с Нерой.

– Проблема улажена. Животные взяли верх над людьми. Надо сообщить соответствующим органам, чтобы они уладили все проблемы.

– Я возьму это на себя. Иди и займись делом.

Ксило добралась до мэрии. Её тепло приняли и отвели к Эйнштейну в большой кабинет. Альберт сказал:

– Что вам нужно?

– Мне нужен ключ.

После недолгого молчания ученый ответил:

– У меня его нет.

– В общем, смотри, старик, есть тут такой парень, Исаак Цереброс.

– Давно его не видел. Говорят, он стал аскетом. Он ко-

гда-то был мэром этого города, а потом свалил все эти обязанности на меня. И еще одно: вам не нужен ключ. Ключ – это проклятие.

– Шмаклятие. Где Цереброс?

– Вы очень невоспитанная юная леди. Мне, старику, около пяти триллионов лет. А вы со мной так разговариваете…

– После первого тысячелетия – все равно. В любом случае, человек хоть смертный, хоть бессмертный – смертное отражение своих изначальных настроек. Обязательно наступает то время, когда человек перестает меняться. И у многих этот порог наступает лет в двадцать, у кого-то в тридцать, так что нечего тыкать мне своим эфемерным возрастом. Растения в этом смысле лучше людей, они не хвастаются.

Девушка вышла наружу и связалась с Нерой.

– Там какой-то взлохмаченный старик сидел. У него явно проблемы с коммуникацией.

– А не у тебя ли? – спросила Нера.

– А я что?

– Я все слышала. Ты нагрубила старику.

– Это всего-то жалкий старик. Таких во вселенной миллиарды.

Вдруг жалкий старик догнал её.

– Девушка, стойте! – сказал он, запыхавшись.

– Что еще?

– Исаак, он стал мыслителем. Он ушел, но ушел не так далеко. Его можно найти. Он на севере города, в уединенной

пещере. Да, город пусть и искусственный, но ландшафт здесь довольно реалистичен. На севере есть только одна гора, а в ней только одна пещера. Её несложно будет найти.

Девушка пошла искать пещеру, даже не сказав величайшему ученому спасибо. Через несколько часов скитаний она смогла добраться до нужного места. Исаак сидел у костра и грелся. Это был худой и потрепанный человечек в очках. Девушка подсела к нему и спросила:

– Амулет у тебя?

Ученый усмехнулся.

– Да какое тебе дело до амулета, когда вокруг творится непрекращающийся хаос? Бессмертие привело человечество к безумию. Люди возомнили себя богами.

– Да-да, амулет у тебя?

– Амулет? Который открывает путь к ключу? Зачем он тебе?

– Потому что мне нужен ключ.

– Но зачем?

– Чтобы добраться до богоподобных.

– Зачем?

– Чтобы с ними душевно побеседовать.

– Зачем?

– Да сколько можно?

– Отвечай…

– В общем, смотри, с ними нужно поговорить, чтобы понять, зачем они хотят убить пожирателя вселенных.

– Кого?

– Ах, я забываю, что я в глуши. В общем, ключ мне нужен. Я хороший человек. Дай мне амулет.

Ученый снял с себя амулет, выковырял из уха серу, а потом провел по нему. Красный свет сменился на зеленый. После заветный предмет был передан девушке.

Глава III: Планета буддистов

Каллисто – тропический спутник Юпитера, синхронизированный с ним. Вся эта планета была переполнена океанами, тропическими растениями и непроглядными облаками. На планете была бы постоянная и непроглядная темнота, если бы не особые светильники, поднимающиеся над миром на специальных башнях. Именно здесь и высадили закованного в металлические доспехи Ги. У него даже была закрыта голова, чтобы его не напугала та или иная змея или что-то еще более смертоносное.

Ги медленно шел по лесу, пытаясь не прикасаться к мерзким веткам.

– Черт, здесь жутковато!

Нера ответила:

– Крепись, все хорошо. Чем быстрее ты выполнишь задание, тем быстрее все это закончится.

– Боже, здесь так страшно!

– Ги, спокойно, ты сможешь справиться со всеми проблемами. Ты достаточно силен.

– Сила не главное. Я боюсь боли.

– Но ты в крепчайших доспехах, с топором и щитом. Кто тебе сможет что-то сделать?

– Не знаю.

– Потому иди вперед. Тебе нужно найти Айравату. Говорят, он обрел нирвану на великой горе, на которой когда-то обитал Нагарджуна. Я высадила тебя неподалеку.

– И как мне убедить отдать амулет того, кто постигнул нирвану?

– Вероятно, он даже не заметит, как ты его возьмешь. Главное, активировать амулет.

Ги достиг нужной горы. У подножия его окружили боевые буддисты.

– Где Айравата, скажите, пожалуйста? – спросил он скромно.

Но буддисты ничего не ответили. Они внимательно смотрели на металлического путника. Вдруг один из них попытался пробить металл на теле гиганта, но ничего не получилось. Здоровяк повернулся, но нечаянно сшиб с ног храбреца. Тут и все буддисты решили напасть. Началась жестокая битва, хотя жестоко сражались только буддисты. Для Ги это была простая битва. Он даже никого не бил. Бедные буддисты ломали руки об его крепчайший металл.

Когда все были побеждены, гигант поднялся на вершину горы, где увидел сидящего в позе лотоса мудреца. Мудрец в оранжевом куске ткани, обернутом вокруг тела, спросил:

– Какими судьбами?

– Я тут пришел поговорить с мудрецом Айраватой.

– Его тут нет. И он есть везде. Тот, кто растворяется в нирване, становится всем и ничем.

– Так это ты Айравата?

– У меня нет имени.

– У тебя ключ?

– Ключа нет.

– Амулет! То есть амулет!

– Амулета нет.

– А что вообще есть?

– Все пусто. Все существование пусто. Все взаимообусловлено. Ничего подлинного нет. Даже твоих слов нет. Твои слова обозначают пустотность. Указывая на корову, ты говоришь только то, что это не заяц или волк. Но ты не знаешь, что такое корова и насколько она пуста. Для тебя нет коровы. Ты даже говоришь через латентное отрицание, хотя считаешь, будто бы что-то утверждаешь. Твоя речь состоит из непонятных существительных и глаголов, которые указывают только на то, что та или иная вещь или действие не есть другие вещи или действия, а все остальное в них тебе неизвестно, а если ты думаешь, что известно, то ты болен.

Ги загрузился.

– Мне нужен амулет. Кто ты?

– Я Дигнага.

– Так где Айравата?

– Везде.

– Мне нужно его тело.

– Не думаю, что оно тебе действительно нужно. Обрети просветление. Обрети покой. Хватит хвататься за бесполез-

ные веточки сансары. Весь этот мир – круговерть, бессмысленная и беспощадная круговерть. Страдание было вложено в мир изначально, а счастье придумали люди. Что сильнее? Выдумка или истина?

– Но страдание же пусто.

И тут буддийский мудрец замолчал. Действительно, страдание тоже было чем-то пустым. Чему он мог научить человека, который уже знал эту истину? Через несколько секунд он сказал:

– Айравата в той пещере. – Монах указал в нужное место.

Ги поблагодарил мудреца и зашел в указанное место. Айравата сидел неподвижно. Это был крупный лысый мужчина в золотом кимоно. Он был отчасти азиатом, но в его внешности было и что-то не совсем азиатское. На лысой голове находился шрам, напоминающий удар тигра. Его лицо не выражало никаких эмоций. На груди у него висел амулет.

Ги спросил у Неры:

– Это он?

Нера посмотрела через технический глаз Ги и напечатала:

– Да, похож на того, чье описание дала нам Астерия.

Ги подошел к буддисту и сел рядом.

– Здравствуйте, – вежливо сказал он, – мне нужно взять у вас амулет.

Айравата молчал.

Здоровяк медленно начал тянуться к амулету, но вдруг монах перехватил его руку и ловким движением, конечно

же, мгновенно встав, перебросил его через плечо. Ги затрясся внутри доспехов. Безжизненный взгляд буддиста пронзал его насквозь.

– Не бейте меня, прошу!

Айравата остановился, но ничего не сказал. Здоровяк медленно поднялся, продолжая трястись. Его доспехи повторяли за ним.

– Прошу прощения. Нам нужен этот амулет. Очень нужен. Я не хочу причинять вам боль. Я просто хочу получить амулет.

Айравата посмотрел на шлем гиганта, а потом показал на него. Ги медленно снял шлем. Буддист заглянул в его глаза, а после этого, проведя ногтем по указательному пальцу, смазал амулет своей кровью. Тот сменил цвет с красного на зеленый. Монах вложил амулет в металлические руки Ги, а после занял ту позицию, в какой и сидел до этого. Здоровяк покинул пещеру, радуясь тому, что он смог выполнить свою миссию.

Глава IV: Планета материалистов

Металло отправился на Марс, планету коммунистов, красующуюся красотами своей пышной и благодарной природы. Заводы уже давно перестали загрязнять природу. Города, даже промышленные зоны, могли похвастаться чистейшим воздухом.

Инженер со своими щупальцами стремительно двигался к городу Марксу, где, предположительно, можно было найти Хлою. Перемещался он с помощью щупалец, желая ускориться и как можно быстрее выполнить поставленную задачу.

Металло спросил у Неры по своему микрофону:

– Как там Ксило?

– Мы еще летим.

– Передай ей привет.

Вдруг послышался голос Ксило:

– Если бы я могла причинять тебе боль на расстоянии, то с удовольствием сделала бы это.

– У тебя и так недурно получается.

Нера сказала:

– Хватит разбирать ваши личные отношения. Что ты узнал про Хлою?

– Я только высадился и бегу к городу.

– Уже третий час бежишь.

– Ты далеко меня высадила.

– Всегда жалобы.

Инженер мчался дальше. Наконец-то он достиг города Маркса. В городе было полно деревьев и почти не было автомобилей. Люди перемещались пешком. Только один Металло бежал на своих щупальцах. Он обыскал телефонную книгу, где нашел дом Хлои Госсет, а после решил наведаться туда. Высокая блондинка в халате открыла дверь.

– Что нужно?

Инженер ответил:

– Мне нужен амулет.

Девушка ударила Металло ногой с разворота, его прибило к стене.

– Ох, какое привычное обращение с мужчинами.

Хлоя попыталась убежать, но щупальца загородили путь. Она еще несколько раз ударила инженера, но того было не вырубить. Она отошла обратно в комнату, а Металло медленно поднялся на ноги.

– Ах, как в старые добрые времена. А я даже не ущипнул её за ягодицы. Как это сложно. Ах, женщины такие сложные. Такие проблемные.

Щупальца вышибли дверь, и мужчина вошел внутрь.

– Мы будем играть в прятки?

Вдруг голову инженера пробила пуля. Он отклонился назад, но рана мгновенно зажила.

– Да кто сейчас пользуется пистолетами?

После этой фразы Металло снова получил по голове и упал.

– Да хватит! Сколько можно? Я просто пришел поговорить!

Хлоя выхватила из-за барной стойки автомат и направила его на инженера, а после сказала:

– Говори.

– Мне нужен амулет.

Девушка перезарядила автомат.

– Да ладно тебе! Хватит! Это же больно все!

– Зачем тебе амулет? Мне сказали, никому его не отдавать.

– Нам нужен ключ. Чтобы получить ключ, нужны амулеты. А ключ нужен для того, чтобы попасть к Тени. С ним мы хотим побеседовать. Его тирания нас не устраивает. Все просто.

– Вас?

– Да, у нас команда. Мы уже получили один амулет у Алисии.

– Убили её? Да? Отобрали!

– Нет, она сама его отдала. И он изменил цвет.

– Ха, вы знали просто про камни.

– Нет. Мы ничего не знали. Мы вообще из других звездных систем. Мы не местные.

– С других звездных систем? – Девушка опустила автомат.

– Но как? И почему мы говорим на одном языке?

– Все просто. Тень установил на всем Ковчеге один международный язык. Вы о нем даже не знаете, но он управляет вашими жизнями.

– А почему вы тоже люди? Где инопланетяне?

– Как ни странно, почему-то вся разумная жизнь на Ковчеге представлена людьми.

– Странно.

– Да, я все время забываю, что вы изолированы.

Инженер медленно встал. Девушка опустила автомат и предложила ему выпить. Она наконец-то переоделась, а потом вернулась с двумя стаканами пива. Поставив их на стол, девушка села напротив. Металло закурил, не спрашивая.

– Боже, как было больно. Почему все девушки меня бьют?

– Вообще, не стоит обращаться к девушке сразу с непристойными просьбами.

– Дать амулет. Это непристойно?

– А ты представь, сколько я его храню? Представил? И теперь я должна отдать его первому встречному? Глупость.

– Я хороший парень.

– Все вы так говорите, будь вам двадцать лет или двадцать миллионов.

– Но я прошу амулет, а не твое сердце.

– Сердце отдать проще. Оно хотя бы полностью принадлежит мне. А амулет – это символ. Символ моей дружбы. Он напоминает мне о том, что я когда-то пережила.

– Мы собираем все амулеты. В скором времени все они будут у нас. Если уж не люди соберутся вместе, то пусть это сделают амулеты.

– А ты поэт прям. Так красиво говоришь. Быть может, к черту этот амулет.

Девушка подошла к тумбочке и достала уже зеленый амулет. Металло спросил:

– А почему он уже активирован?

– Я не сдержалась. Хотела проверить, работает ли он. Работает.

– Нетерпение.

– Нет, я очень даже терпелива, но прошло уже много времени. Я решила проверить, работает ли амулет.

– Ну, хоть не нужно будет смотреть, как он открывался.

Девушка передала Металло амулет.

Глава V: Планета идеалистов

Астерия высадилась на Европе. Европа – спутник Юпитера. Европа – еще одно место вечных дождей. На континенте, на котором находился Куклус, круглая цепочка городов-полисов, связанных тоннелями, все было заполнено практически непроходимыми лесами. Из-за постоянных дождей каждый город был закрыт огромными шатрами. Здесь во все времена года было тепло и влажно.

Континент по форме напоминал треугольник, потому его назвали Триангулум. На каждом угле располагалось по городу: город А, город В и город С. Они были названы символически. Также в треугольник была вписана окружность, состоящая из городов и туннелей. Её назвали Куклус. На пересечении биссектрис, исходящих из углов А, В и С, располагалась столица мира, город Афины. Подземные туннели вели из одного города в другой по кругу. Помимо этого, были пути из городов А, В и С в столицу, пересекающиеся с туннелями вписанного в треугольник круга.

Астерия сразу оказалась в Афинах, а потому мы не сможем пройтись по другим городам, чтобы изучить их разнообразную философию. Можно сказать так: Европа – планета философов. Здесь можно найти практически любое философское мнение, существовавшее в истории человече-

ства. Некоторые города специализировались на определенных философских мнениях. Афины же не имели специализации. Они находились в самом центре треугольника и круга. В этом полисе можно было встретить кого угодно.

Астерия проходила мимо прекрасных беломраморных зданий с высокими и низкими колоннами. Кругом толпились люди, чаще всего в белых тогах. Вдруг к девушке подошел бородатый мужчина и спросил:

– А что вы думаете о мире?

– Я не думаю, я знаю.

– Знаете? Разве можно знать что-то о мире?

– Когда в течение нескольких триллионов лет человечество изучает мир, а ты пользуешься плодами этих изучений, то, конечно, можно.

– Вы торопитесь. Всегда люди торопятся. Будто о мире можно так просто узнать, исчислив некоторые его параметры и понаблюдав за некоторыми его явлениями.

– Мы наблюдаем бесконечное множество явлений и проводим измерения во всей вселенной, даже вселенных.

– И? Мир – это всегда нечто большее, чем бесконечность.

– Трудно понимаемые слова.

– Все довольно просто. Каждая грань мира бесконечна, но для достоверного понимания нужно знать все грани. Все здесь как с человеком. Допустим, человек проявляет перед вами только свою агрессию и ненависть в течение вечности, потому вы считаете его злым и глупым, а со своими детьми

он оказывается бесконечно добр и ответственен. По сути, мы не можем достоверно изучить и одного человека, а вы говорите о знаниях о мире.

– Возможно, но, изучая его ненависть, я изучаю существенную черту его характера.

– В том и проблема, что нет. Его ненависть в отрыве от всего остального ничего не стоит. Более того, она является лишь иллюзией. Мы привыкли соотносить наши теории с наблюдениями. Но в мире понимания такой подход не работает. Бывает бесконечное множество ненавистей, вызванных разными причинами, пока мы не узнаем всю жизнь человека, на что мы можем рассчитывать, изучая лишь одну сторону его личности?

– На все. Ненависть ведь всегда похожа. Да, мы кое-что упустим, но…

– Но мы будем упускать всегда самое главное. Самого человека.

– Не будем!

– Будем-будем. Вот вы сейчас гневаетесь. Я мог бы посчитать вас глупой и гневной особой, но я не делаю этого. И вам того же желаю.

Мужчина прошел мимо. Астерия покраснела от негодования. Через несколько секунд она пошла дальше. Её остановил еще один мужчина.

– А вы знаете, что весь мир состоит из огня?

– Давно уже доказано, что это не так.

– Кем же доказано?

– Учеными вселенной.

– И что? Вы можете мне прямо сейчас доказать?

– Я не совсем ученая.

– Тогда почему ссылаетесь на авторитет?

– Потому что он достоин доверия.

– Значит, вы просто верите.

– Доверять и верить – разные вещи.

– А как по мне, это все одно.

– Вера – это догматизм, а доверие включено в скептицизм.

– Это то же самое, что говорить, будто бы деготь включен в мед. На самом деле очень смешно звучит. Вера и доверие – одно, только доверие – это лишь меньшая доля веры. Но материя у них одна, одна суть.

Девушка прошла мимо. И так к ней подходил каждый второй мужчина. Каждый пытался сказать что-то мудрое, но Астерию это достало. Она сначала хотела попасть на планету мудрецов, а потом поняла, что это было далеко не самое лучшее решение. Она принялась искать Аристокла. Сначала девушка пошла в совет. Там ей сказали, где живет Аристокл со своей прекрасной женой. Через некоторое время Астерия оказалась в красивой античной комнате, украшенной цветами. Напротив нее сидел высокий и крепкий рыжий мужчина с длинными волосами.

– Так вы хотите амулет? – спросил он.

– Да, вы правы.

– Зачем он вам? От него только одни проблемы.

– Амулет даст допуск к ключу, а ключ — к Тени. Нам нужно с ним поговорить.

– Тень… что-то я слышал о нем.

– Он изначально родился с вами на одной планете, а потом спрятал её от любопытствующих глаз.

– Планету?

– Да.

– Но как?

– Люди стали очень развиты. Невероятно развиты. Я представляю, что вас все это время держали в неведении. Мы хотим узнать все о тайнах Тени. Эта таинственная личность управляет всеми нашими мирами из темноты космоса. Но вся информация скрыта. Вся власть нашего мира сосредоточена в руках одного человека, возомнившего себя богом.

– Это плохо.

Аристокл снял с себя амулет и сказал на него:

– Истина сокрыта, но мы попытаемся её открыть всеми силами.

После амулет сменил цвет. Так Астерия получила свой амулет.

Глава VI: Планета арийцев

Флогеса высадили на последней планете с амулетом. Титан – спутник Сатурна, планета арийцев. Лучшая нация отделилась от всего мира, чтобы процветать на своей собственной планете. Вообще, конечно, изначально их изгнали, но после реформ Евы все изменилось. На этой планете нет ни морей, ни почвы под ногами, только огромное количество бункеров. Весь Титан был усеян маленькими металлическими куполами, в каждом из которых жили люди. Купола делились на несколько этажей. В каждом обитало по несколько тысяч человек. Никакого солнечного света здесь не было, не было и ветра. Жилища обслуживались автономно. То есть каждое из них добывало из недр планеты необходимые ресурсы, а люди использовали эти ресурсы для получения энергии, пищи, тепла и кислорода. После событий, произошедших несколько триллионов лет назад, в бункерах стало жить намного комфортнее. Арийский мир превратился в настоящий рай. Да, это были страшные бункера, но с каждым годом они становились все лучше и лучше, все красивее и красивее. Внутри даже росли растения, не нуждающиеся в солнечном свете. Люди ходили в ярких и прекрасных одеждах.

Флогес высадился в Берлине и начал искать Еву. Люди

отправили его в её офис. Длинноволосая красивая девушка встретила его и пригласила сесть.

– Что вам нужно? – спросила она.

– Амулет.

– Ах, амулет. Какой амулет?

– Ева, не нужно. Я знаю, что у вас должен быть амулет. Мы, по логике, уже должны были добыть все амулеты. Моя команда не нападает, не сражается. Мы просто должны получить активированные амулеты, чтобы побеседовать с Тенью.

– Зачем с ним беседовать?

Нера сообщила по дистанционной связи:

– Никто не знал о Тени. Она знает. Это подозрительно.

Флогес усмехнулся.

– А почему вы знаете о существовании Тени?

– Ой, я немного прокололась. В общем, все нормально. Я знаю весь план Тени относительно ключа. Я только не знаю, где ключ. Тень должен был раскрыться кому-то, чтобы кто-то направлял заблудших богоподобных на случай, если они не смогут попасть домой.

– Дайте мне амулет, прошу. И расскажите то, что знаете.

– Зачем?

– Мы хотим…

– Поговорить с Тенью?

– Да.

– Раскрою секрет. Пытающихся было бессчетное количество. На самом деле у нас множество этих амулетов. И мы

проверяем каждого желающего «поговорить с Тенью». Было много жестоких людей, пытающихся отобрать амулеты. Их мы отсеивали сразу. Но даже мирные люди в итоге приходили к тому, что Тень нужно убить. Тень – такой человек. Странный. У себя на уме. Но у него есть кое-что интересное. Он вызывает сильное отторжение у выдающихся людей. В итоге все они думают, что с ним нужно сразиться. Но не стоит его недооценивать. Он не зря зовет себя богоподобным. Его характер подобен характеру божества, и его мощь может уничтожать даже бессмертных. Это делает его очень опасным для всякого, кто приходит к нему. Если вы бросите ему вызов, то он вас убьет, но вы обязательно бросите ему вызов, если придете к нему, потому что, если у вас хватит сил, чтобы добраться до него, вы окажетесь выдающимися людьми. А все выдающееся не может смириться с собственной тенью. Великое начинает съеживаться, потеть, волноваться от того, что в его безупречности находится хоть какой-нибудь изъян, хоть какая-то темнота. Тень обнажает темную природу людей через свою собственную природу. По сути, вам не о чем говорить с Тенью. Этот разговор обречен.

– Но мы хотим попытаться.

– Неправильный ответ.

Ева с легкостью подняла стол, а после бросила его в капитана. Тот резко отступил и отбил стол в стену, используя мощь допинга и доспехов.

– Хочешь сразиться? – спросил капитан.

– Это веселее, чем просто болтать. Ну, наболтаем мы. И что?

Флогес нажал на кнопку на поясе, и его доспехи растянулись. Под доспехами он был в обтягивающем черном комбинезоне. Мужчина быстро снял доспехи, а потом принял боевую позицию. Ева засмеялась.

– Лучше бы сражался в доспехах. Я не так слаба, как может показаться.

Вдруг рука капитана оказалась недалеко от лица Евы, которая еле-еле смогла уклониться. Они обменялись комбинациями ударов, а потом разошлись. Флогес усмехнулся:

– Я тоже не так слаб, чтобы пользоваться доспехами в этой битве.

Парочка ломала мебель, покрывала трещинами стены, калечила друг друга и безудержно избивала, но никто не мог упасть. Мнемоциты хорошо справлялись со своей работой. Только капли крови разлетались в разные стороны. Даже выбитые зубы довольно быстро отрастали. После получасовой драки наши герои разошлись.

Ева сказала:

– Это было интересно.

Весь кабинет был разрушен. Все было в крови. Казалось, будто здесь убили тысячу человек, но нет, здесь дрались двое. Капитан сказал:

– Да, забавно. Обычно люди отрубаются от боли, когда их так бьют.

– Однажды меня спалили под двигателем космического корабля. Ничего, жива. Для бессмертного существа боль становится чем-то привычным. Потерять сознание от выбитого зуба или раскрошенного черепа? Такими глупостями я страдала только в детстве.

– Железная женщина. Это интересно.

– Я отдам тебе амулет, если ты пообещаешь, что вернешься, и мы сразимся еще раз.

– Хорошо, Ева. Мы сразимся.

Девушка сняла с себя амулет и обмазала его своей кровью. Он поменял цвет. Через некоторое время вся команда собралась на Юналеске. Все опять уселись на капитанском мостике. Флогес сказал:

– Все амулеты успешно добыты, но Ева предупредила, что никому не удавалось договориться с Тенью.

Астерия спросила:

– Значит, многие пытались?

– Судя по всему. Она сказала мне, что амулетов у нее много, как и у всех остальных.

Металло сквозь улыбку произнес:

– Значит, мы можем лететь домой.

Ксило бросила в него шишку и попала ему прямо в нос.

– Нет. Мы должны поговорить. Пожиратель вселенной – живое существо. Только все человечество имеет право принять такое решение. Мы за свободу власти.

Ги поинтересовался:

– И что случалось с теми, кто не смог договориться с Тенью?

Флогес уверенно ответил:

– Они умирали. Тень – самое могущественное существо в Ковчеге. Нет никого, кто мог бы сравниться с ним.

Ги испуганно спросил:

– Почему он так силен?

– Вероятно, потому что в нем собраны все самые совершенные технологии нашей вселенной. Силен не тот, кто смог изобрести, но тот, кто может все использовать.

Нера написала:

– И что, теперь мы должны готовиться к битве с Тенью?

– Вероятно, поскольку никто не возвращался от него живым.

Глава VII: Планета мусульман

– Я Шахин ибн-Аббас ибн-Гази ибн-Бадр ибн-Бади ибн-Джамал ибн-Ид ибн-Саид, – сказал пустынный странник команде из пяти человек (не было только Неры). Гигант-отшельник посмотрел в глаза капитану, а потом на шесть зеленых амулетов, протянутых ему.

Флогес начал говорить:

– Мы пришли с миром. Мы несколько лет искали тебя в этой пустыне. И принесли тебе амулеты.

Гигантский странник снял с себя белый плащ, закрывающий его от солнца. Под плащом он носил только широкие штаны и сандалии. Это был перекачанный мусульманин. Да, похоже, это Шахин. Он взял амулеты, а потом начал их разглядывать.

– Все верно, – томно начал он, – значит, все амулеты здесь. Значит, мои друзья вам доверяют. И теперь подсказка.

Флогес напрягся. Мусульманин продолжил:

– Ключ находится в самом начале.

Капитан спросил:

– Что?

– Это все, что я знаю.

– И ради этого мы путешествовали по этой звездной системе?

– Да, это все. Теперь у вас достаточно подсказок. Ключ находится в самом начале.

Астерию вдруг просветило.

– Да, я поняла! Парижский университет, кафедра микроселекции. Земля.

– Почему так?

– Это начало бессмертия. Кроме того, помните координаты? Луна и Солнце. Что находится между Луной и Солнцем?

Ги находчиво ответил:

– Земля.

– Именно. Потому до меня и дошло, что это начало должно находиться на Земле, но она огромна. Подсказка сразу отправила меня в самое начало романа «Семь миров». А там говорится о Парижском университете. Это и есть начало мнемоцитов, начало бессмертия, начало новой истории человечества. И там находится первый ключ.

Юналеска приземлилась на Землю. Оказавшись на необходимой кафедре, команда обыскала все уголки, пока не нашла первый ключ. Это был шарик, легко умещающийся на ладони. На одной его стороне было нарисовано солнце, а на другой — луна.

Флогес поднял шарик над полуразрушенной кафедрой, а потом сказал:

– Мы молодцы! Еще немного! Осталось еще семь ключей!

Вдруг из стены сползла неприятная склизкая жидкость и превратилась в доктора Менгеле. Ученый посмотрел на пи-

ратов, а потом на шарик.

– Потрясающе. Тень сказал, что вы придете.

Флогес усмехнулся.

– Кто ты такой?

– Я доктор.

– Доктор кто?

– Доктор Йозеф Менгеле, конечно.

Рука злодея потянулась к шару, но Флогес отскочил в сторону, Ги дрожащими руками надел шлем, Металло активировал щупальца, Ксило приготовила Морфея, а Астерия выбежала в коридор и направилась к Юналеске. Нера тем временем сканировала поле боя на корабле. Через пару секунд она отправила всем членам команды информацию.

Менгеле засмеялся, начиная впитывать столы, стулья и пол. Ксило активировала Морфея и направила его на бедного ученого, который сразу же лег на пол. Но через секунду встал.

Биолог спросила:

– Что это значит?

– Я убрал у себя слух. Ты пыталась уничтожить меня с помощью моего слуха. Я теперь глухой.

Нера сообщила:

– Ксило, отступай. Ты можешь действовать на все его органы чувств, пока он их не закрыл. Это значит, что ты нам понадобишься. Ги и Флогес, отвлеките его. Судя по романам, он довольно силен. Металло, исследуй лаборатории. Поеха-

ли.

Команда кивнула. Ксило отошла на задний план, Ги врезал чудовищу с огромной силой. Доктор пробил стену, но за одну секунду восстановился, начав поглощать кирпич. Флогес двинулся вперед, расстреливая врага из бластеров, а после достал и активировал меч стражей и разрубил противника. Но Менгеле в одно мгновение собрался обратно, набирая в утолщающихся ногах материал для последующих изменений. Чем больше капитан и танк колотили и резали его, тем больше он становился, впитывая в себя камни, железо и дерево. Через несколько минут перед ними стоял громадный каменно-металлический четырехметровый колосс, почти касающийся головой потолка.

Флогес спросил у Неры:

– Что произошло?!

Девушка ответила:

– Омега-мнемоциты. Судя по книге. Не знаю, что с ними делать. Наркотик. Есть какой-то наркотик.

Ксило спросила:

– Какой наркотик?

– Любой! Который может создать передозировку! Чтобы убить сознание!

Ксило связалась с Металло.

– Идиот, нам нужны наркотики!

– Да, прямо сейчас. Что это вообще такое?

– Черт, они же действуют только на смертных. Да, ты о

них не знаешь.

Ксило выбежала в коридор и направилась в химическую лабораторию. Она хорошо знала разные виды наркотиков и разновидности их воздействия на животных. Ги отступал под массивными атаками каменного Менгеле. Флогес тем временем зашел со спины, а после начал рубить врага, но все безрезультатно. Меч резал железо и камень легче, чем бензопила рассекает воздух, но все раны в одно мгновение заживали. Менгеле отступил, пробив стену. Через некоторое время битва переместилась на большую площадь. Доктор превратился в огромного каменного тираннозавра. Теперь ему было точно плевать на игольчатые удары мечом.

Ги и Флогес начали кружить вокруг монстра. Танк закричал:

– Я боюсь! Он убьет нас!

– Не бойся. Нера что-то придумает!

Вдруг в наушниках послышался голос Астерии.

– Он страж. У каждого ключа будет свой страж. Они не нападают на богоподобных. И они искусственно созданы.

Флогес спросил, уворачиваясь от мощного удара динозавра:

– Откуда ты это знаешь?

– Я почему-то поняла всю схему. Ключей без боя не будет.

Флогес сказал:

– Но ключ у нас. Мы можем бежать.

– Нет, не можете, – ответила Астерия, – ключ тоже нужно

активировать. Его может активировать только страж ключа. Его нужно одолеть.

Флогес рванул вперед, но динозавр пнул его, словно футбольный мяч. Капитан отлетел далеко-далеко. Ги начал убегать, но через пару секунд монстр прижал его к стене. Но не тут-то было. Ксило спрыгнула откуда-то сверху на голову чудовищу и вонзила в него копье, а после включила Морфея. Резкий запах заставил монстра метаться из стороны в сторону. Девушка спрыгнула вниз.

Флогес спросил:

– И что дальше?

Ксило ответила:

– Он заблокирует чутье.

Динозавр перестал беситься и повернулся к героям. Биолог улыбнулась и нажала на кнопку на Морфее. Два луча света пронзили взгляд монстра. И вдруг сверху, с пролетающего мимо летающего скутера, спрыгнул Металло и вонзил врагу в глаза свои щупальца с большими выдвижными иглами. Он впрыснул негодяю в кровь сильнейший наркотик, а потом, оттолкнувшись от его лица оставшимися щупальцами, приземлился неподалеку от страдающего от боли чудовища. Менгеле несколько раз изменил внешность, а потом распался на куски.

Команда стояла и смотрела на это молча. Вскоре Юналеска покинула эту звездную систему. Ева пришла в университет, на ту самую кафедру, и принесла новый ключ и мешок с

чьим-то телом. Она открыла мешок, а там находился очередной доктор Менгеле. Она недовольно осмотрелась вокруг, а потом грустно посмотрела на ученого.

– Ах, Адам, снова мы в гуще еще одной странной игры. Как же я устала от всего этого. Как же мне тяжело. Звезды сияют все так же ярко, как и тогда, но их блеск больше ничего не значит для меня. Я вижу в небе отражение своих собственных страхов. Кто еще придет за нами? И чего он захочет? И что мы вообще делаем? Зачем? Кто знает ответ? Мы просто выполняем чьи-то указания, но они сохраняют покой в наших семи и более мирах. Стоит ли это того? Или, быть может, наш покой здесь и сейчас приносит страдания другим? Я ничего не знаю, Адам. А потому мы продолжаем наш сизифов труд.

Глава VIII: Беседа богоподобных о разнообразии культур

Тень сидел за своим большим столом в окружении богоподобных.

– Здравствуйте, господа. Сегодня мы проведем очередную беседу. Я знаю, вы ненавидите эти беседы, как и я. Но мы их регулярно проводим.

Доктор О спросил:

– Зачем?

– Это некая традиция.

Гаруда усмехнулась.

– Мы и так знаем, что каждый из нас скажет.

Тень посмотрел на потолок.

– Именно поэтому и говорим. Чтобы помнить, что мы думаем. Именно поэтому и обсуждаем ключевые вопросы, напоминая мне о том, что вы все еще можете думать и вспоминать. О том, что и я могу. Начнем с одного из самых интересных вопросов. Множественность культур и мнений. Почему культуры разнообразны?

Гаруда подняла взгляд.

– Потому что они формируются под воздействием разных человеческих опытов и мыслей.

Парресиант сказал:

– Но опыты и практическая деятельность во многом подчиняются мышлению. Доподлинно сложно определить, что важнее: опыт или мышление. Вроде бы первый акт мысли должен был возникнуть из опыта, но мы этого проверить не можем. Зато каждый день мы видим, как опыты искажаются мыслью через науку, философию и религии. Возможно, и первый опыт человечества был искажен мыслью, но мы ничего не можем об этом сказать.

Вступила Энтропия:

– Но почему мы не можем ничего знать? Мы живем несколько триллионов лет. Разве мы не могли провести опыт?

Тень взял ответ в свои руки.

– Каждая новая попытка провести такой эксперимент – это новая попытка. В ней сработают и новые условия. Даже если мы триллионы раз проведем опыт, и он укажет на то, что всему предшествует опытное знание, то это еще не значит, что оно всему предшествует. Мало ли какой отпечаток остался на человечестве после долгих лет изменений? Может, изменения эти живут во внутренней памяти человека. Чтобы провести чистый эксперимент, нам придется вывести чистого человека. Но вдруг и при возникновении мышления человек уже не был чист? Тогда какую степень загрязнения мы должны избрать? То, что было до изобретения бессмертия, остается спорным. Как и любой наш вчерашний день.

Мы не вполне осознаем, что было вчера. Мы вне вчера. Мы в сегодня. Мы не знаем, жил ли Рене Декарт. Мы знаем лишь то, что сохранились его изображения, тексты с его именем и истории о его жизни. Мы знаем, что ему кто-то писал, но писали ему не мы, видели его не мы, документировали его не мы. Декарт – призрак прошлого. Как и любой человек из вчера.

Энтропия спросила:

– Но Декарт был же? Слишком много свидетельств.

Тень продолжил:

– Через пять триллионов лет словно и целого мира не было. А мы говорим о Декарте. Но вернемся к культурам. И культур некоторых, возможно, не было. Потому ортодоксология избрала особый метод, метод комбинаторики, способный конструировать культуры. Именно поэтому ортодоксология активно использует не столько рассуждение, сколько воображение. Воображение – властитель возможностей. Тот, кто владеет своим воображением, повелевает всеми возможными вселенными.

Тишина вступила в разговор.

– Ну, повелевает условно.

Тут Синема сказала, продолжая смотреть фильм в кино-очках:

– Потише говорите. Вы мне мешаете.

Парресиант произнес:

– Да плевать на воображение. Мы не можем сказать, есть

оно или нет. Это еще один словесный конструкт. Нет никакого воображения вне мышления, восприятия и прочего. Что такое мышление и восприятие без воображения? Нам тоже неизвестно. Культуры вырастают из символов, из образов, они прорастают, пробиваются к свету, используя удобрения опытов, трактуя их через свои корни. Ни одна культура не смеет утверждать, что она истинно трактует всю совокупность своих опытов…

Тень подхватил:

– И это еще без учета того, что само понятие культуры призрачно. В некотором роде есть люди, но нет никакой культуры. Культура – это то, что воспроизводит себя в каждом отдельном человеке, но ни один человек одновременно с этим не является полноценным носителем всей своей культуры. Культура разбивается по группам людей. Её единство призрачно.

Доктор О не сдержался:

– Но призрачны и сами люди. Мы состоим из каких-то непонятных ощущений, восприятий, мыслей, фантазий, образов. Что есть мы, если не эти образы? Что есть мы? Раздельно ли сознание? Быть может, именно мы и есть еще один тип эфемерных фантомов.

Энтропия спросила:

– Но ведь что-то должно быть вечно? Что-то должно быть основательно?

Тень ответил:

– Если бы все было так просто. Потому исследователи никогда и не могли узнать, что же фундаментально, что основательно. Они метались от человека к обществу, от общества к законам природы, но нет ничего бесспорно основательного в мире, где познает человек. Безосновательность человека делает безосновательными предметы изучения и методы. Мы стоим на самом кончике, на самой вершине горы, балансируя на иллюзии того, что мы есть. Но вполне вероятно, что и нас нет, что нет этой горы, нет земли, на которой стоит гора, нет солнца, вокруг которого крутится земля. Вполне вероятно, что нет и наших органов, которые поддерживают нашу мимолетную жизнь (или даже мимолетное бессмертие), нет клеток, нет атомов – ничего нет ни внутри нас, ни снаружи. И нас нет. Это не нигилизм. Это онтологическая возможность. Это крайний троп скептицизма. Его не победить. Он выбивает все основания. Он является проводником для других тропов. Он превращает самые очевидные и доказанные научные теории в пыль. Триллионы лет исследований – все пусто. Наша память не бесконечна. Компьютерные носители, книги, рисунки – все это не мы, они никогда не станут нами. Мы всегда будем забывать то, что пережили однажды. Нельзя дважды войти в одну и ту же реку, точно так же нельзя и открыть нечто дважды, будучи одним и тем же человеком. Либо мы открываем по-новому, либо впадаем в забвение и попадаем в круг последовательных открытий одного и того же. То же и с культурами. Они – условный объект. У них нет

четких границ, нет однозначных законов. Это просто нечто, что объединяет людей. Но как это происходит и заслуживает ли это единство отдельного слова? Хорошие вопросы.

Гаруда засмеялась:

– Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались, чтобы послушать Тень.

– Я оживляю беседу.

– Ты написал это в две тысячи десятом году в своей «Ортодоксологии», а после повторил в две тысячи пятнадцатом в «Тенях трех тысяч миров». И после идет это пятитриллионное повторение тех самых положений, которые и без того всем известны. Осталось только сказать, что надо еще и понимать культуры и всех отдельных людей. Тень, ты застыл на триллионы лет.

– Я бы сказал, что я попал в цикл перерождений. Действительно, однажды поднявшись на недосягаемую вершину, я отказался лететь выше. Даже не отказался. Я понял, что не смогу. Я атаковал небо, я стремился пробиться сквозь него, но за ним была пустота. Я пробивался сквозь звезды, сквозь галактики, сквозь возможные и невозможные вселенные. И в итоге застыл. И, знаешь, в этом нет ничего плохого. Каждый сам решает, где ему остановиться. В догматической попытке заставить себя размышлять нет ничего более святого, чем в естественном решении остановиться.

Зал затих. Тень продолжил:

– А теперь снова вернемся к культурам. Культуры разно-

образны. Все ли имеют право на существование?

Маска подхватила:

– Все. Бесконечное разнообразие культур существует. И как бы они ни были плохи, мы должны давать им шанс и проявлять хотя бы долю уважения.

Доктор О усмехнулся.

– Шадовизм. Не помню страницу. Там такая цитата была.

Тень ответил:

– Нет, вроде не такая.

Энтропия посмотрела в пол.

– Мы с каждым тысячелетием все больше и больше становимся похожи на тени.

Тень ответил:

– Просто мы все больше и больше становимся похожи друг на друга. Мы впитываем наш опыт. Чем больше мы беседуем, тем больше мыслим вместе, но есть и одно небольшое исключение. Каждый в этом потоке мышления сохраняет себя. Гаруда смеется, Энтропия грустит, Маска танцует, Синема смотрит кино… Все мы остаемся собой, несмотря на то, что мы в итоге приходим к чему-то общему, соглашаемся друг с другом. Можем не согласиться. Можем! Все можно подвергнуть сомнению! Нет никаких границ! Но подлинный скептицизм начинается тогда, когда мы можем что-то и не подвергнуть сомнению. Когда у нас нет барьера сомнений, который мы сами себе навязываем.

Раздел III: Зойя

«Люди – не механизмы. Их силы берутся не от заведения, не от пороховых взрывов. Мы встанем ровно столько раз, сколько нам понадобится для того, чтобы победить тебя».

«Зойя»

Юналеска бороздила просторы космоса. Астерия, Флогес и Нера находились на капитанском мостике, они изучали таинственную табличку. Капитан спросил:

– И что нас ждет по заданным координатам?

Астерия ответила:

– Интересный вопрос. Код довольно интересен. Три, два, шесть, один, римская четверка, «А», рисунок ракеты, рисунок взрыва.

Нера написала:

– Возможно, на месте и узнаем истину?

И тут Астерию осенило:

– Зойя. Мы летим на Зойю.

Капитан спросил:

– Почему?

– Это не тройка в начале. Это русская буква «З». Ракеты. Они в романе. И мы ищем Аллагио Майло.

– А это ты как поняла?

– Просто. Тогда основным источником информации о ключе был Шахин. Шестой знак кода был «Ш». Это указатель на имя информатора. Шахин – один из главных героев романа. В «Зойе» одним из главных героев является Аллагио.

Вдруг в комнату вошла Ксило.

– Зойя. Я слышала об этой планете. Говорят, там проживают редчайшие животные и растут редчайшие растения. Я должна туда попасть!

Флогес сказал:

– Да, ты нам там пригодишься.

– Я исследую всю эту чертову планету! Готовьте летающие скутеры!

Металло зашел на мостик:

– Я никуда не пойду. После предыдущего задания Шива значительно повредился. Я останусь с Нерой.

Ксило засмеялась.

– Это будут лучшие дни в моей жизни!

Астерия предупредила:

– Нужно быть осторожнее. Зойя – опасное место. Здесь все животные не так просты.

– Не смей пугать меня животными!

Города Зойи были полуразрушены. Уже около триллиона лет здесь шла бесконечная война. Бессмертные люди не боялись гибели. Они шли друг против друга на протяжении вечности. Их ярость только увеличивалась с каждым днем. Они

бились друг с другом, уничтожали друг друга, уничтожали города… Весь мир находился в руинах, кроме Сердца Зойи, где сейчас развелись Императоры Древних. Эти массивные и непобедимые чудовища научились за долгие миллионы лет дружно взаимодействовать друг с другом. Как ни странно, за это время они почти не изменились.

Вся планета из цветущего рая превратилась в умирающий ад. Из растений и животных остались только те, кто был приспособлен к выживанию в суровых условиях. В течение многих лет деревья беспощадно добывали, животных убивали, а растения безостановочно использовали в своих целях. Природный Эдем Ксило был всего-то иллюзией.

По полюсам Зойи располагаются два ледника: Ева-северная и Адам-хладнокровный, названные в честь их первооткрывателей. Всего на планете четыре материка. Самый маленький, окруженный горами, континент Сердце Зойи. Другие три континента – минимум в два раза больше. Меньший из этой тройки: континент Айгис, находящийся на северо-западе мира. Весь северо-восточный угол карт занимает континент Мира. Всю южную часть карты занимает материк Мегалос, протянувшийся с запада на восток. Вокруг Сердца Зойи располагается Центральный океан, на севере и юге — Северный и Южный океаны соответственно, омывает же все континенты по краям Срединный океан.

Юналеска приземлилась около Риады. Ксило, Ги и Флогес покинули корабль в полном обмундировании. От леса

вокруг города ничего не осталось. Его давно-давно вырубили. Ксило грустно осмотрела бедную природу вокруг, и по её щеке скатилась слеза.

– Люди уничтожили природу.

Флогес подошел и мысленно положил руку на плечо девушке. Если бы он положил руку не мысленно, то мог бы её лишиться.

– Да, это ужасно. Люди не следят за природой. Они её не любят.

– Но я люблю природу. Она – мой Бог. В ней я нахожу силу, покой, мощь. В ней я нахожу тепло и заботу космоса. Только последняя тварь может уничтожать и кромсать то, что о ней заботится и что её греет. Ненавижу людей! Ненавижу! Ненавижу!

– Не все люди плохи.

– Но большинство. У людей в крови уничтожение. Даже хищные звери более добры, чем люди. Эти же лысые твари уничтожают мир с улыбкой. Они улыбаются, вырубая деревья. Они улыбаются, убивая животных. Хищник голодает. Человек развлекается. Вот и вся разница.

Тут к нашей команде подошел зрелый коротковолосый мужчина с сединой, в элегантных технических доспехах и с длинным копьем за спиной. Его лицо выглядело достаточно молодо. Он подхватил монолог Ксило:

– Да, люди не умеют ценить природу. Природа – это ценность. Это дар. Притом это не просто дар. Природа – пер-

вичный дар. Дар необходимый. Тот, кто не любит природу, не любит никого. Отсутствие любви к природе приводит к ненависти.

Ксило повернулась и нежно улыбнулась. Никогда и никто не видел такой её улыбки. Это пугало. Ги отступил назад.

– Она его убьет…

Девушка протянула руку мужчине и мило сказала:

– Я Ксило Риксе.

Мужчина ответил на рукопожатие.

– Я Аллагио Майло.

Команда удивилась. Так сразу и нужный человек. Флогес вышел вперед и спросил:

– Что ты знаешь о ключе?

Мужчина ответил:

– Ключ. Тень. Очень сложная система. Я знаю только местоположение ключа, но не знаю, как его достать.

– И где же ключ?

– Он у самого большого Императора Древних, конечно. В Сердце Зойи. Чтобы его заполучить, нужно достать три предмета.

Ксило спросила:

– Как их можно достать?

– Нужно сразиться с тремя могущественными монстрами. Каждый из них находится на своем континенте.

Астерия сказала по дистанционной связи:

– Да, все крайне предсказуемо. Мы действуем по романам

Тени. Герои «Зойи» путешествовали по миру и сражались с древними и могущественными существами. Все связано.

Нера написала:

– Я думаю, нам стоит разделиться. Мы слишком хорошо снаряжены, чтобы всей командой биться с монстрами. Флогес и Ксило легко выследят чудовищ. А я помогу Ги с помощью корабля.

Ал спросил:

– А можно я пойду с вами?

Ксило радостно ответила:

– Да! Он пойдет со мной! Мне понадобится помощь!

Глава I: Континент Айгис

Ги остался на континенте Айгис со своим большим летающим скутером. Юналеска развезла остальных по приблизительным локациям обитания тех самых чудовищ. Ги испуганно спросил у Неры:

– И что дальше?

– Садись на скутер.

Здоровяк послушался.

– А теперь направляйся в сторону сигнала. Я что-то нашла.

– Но что я буду делать?

– Ты будешь сражаться. Абаддон может справиться с любым монстром. Ты же знаешь. И в этих доспехах ты почти неуязвим.

– Почти! Я боюсь!

– Ты всегда боишься, но всегда побеждаешь.

– Быть может, я нахожу силу в своих страхах?

– Ты бы был сильнее Флогеса, если бы не боялся.

– Или мертвее! Флогес – довольно страдающий человек. Но он держит все внутри. Он прожил очень много. И, честно, его храбрость, его решительность, его образ жизни – все это уничтожает его сейчас.

– Не лезь в душу Флогеса. Там много темных моментов.

Но они связаны не столько с его храбростью, сколько с его неудачами. Я многое о нем знаю. Но есть вещи, в которые лучше не лезть.

– Я не лезу. Я просто не хочу, чтобы меня с кем-то сравнивали.

– Ах, простите, уважаемый. Этот пресловутый индивидуализм. Каждый хочет быть особенным. Каждый хочет оставаться несравненным.

– Да, хочу. Но что в этом плохого?

– Ничего хорошего. Ничего плохого. Но эта индивидуальность мешает нам видеть свои недостатки. Всякий раз мы говорим, что эта слабость – наша индивидуальная черта, нам с ней комфортно. Но некомфортно другим. А через других она приносит нам мучения. Важно научиться гармонично существовать с другими.

– Зачем?

– А почему бы и нет?

Скутер мчался все дальше и дальше. Ги устал.

– Сколько можно ехать?

Нера ответила:

– Еще немного. Будь готов. Впереди чудовище. Судя по всему, оно не очень большое.

В лесу отдыхал четырехметровый двуногий и двурукий монстр в желтой броне, сделанной из толстых пластин. Чудовище напоминало большого человека с острыми и длинными когтями. Ги спрыгнул с летающего скутера и активи-

ровал свой топор. Монстр встал, учуяв опасность. Металлический танк уверенно смотрел на врага, а внутри от страха трясся его хозяин.

– Я боюсь его. У него пасть такая зубастая. Он вскроет меня.

Монстр реактивно рванул к танку и одним ударом отправил его в длительный полет. Нера удивилась.

– Невероятная скорость для такой защиты.

Ги встал, но топора в его руках не оказалось. Он начал его невнимательно искать, но могучий зверь снова настиг его и начал беспощадно избивать. К счастью, доспехи воина были невероятно крепки. Правда, и когти зверя были не только остры, а лапы сильны. Монстр был быстр. На доспехах оставались глубокие царапины. Не все противотанковые ракеты могли похвастаться таким результатом. Ги в страхе отступил, а потом посмотрел на когти врага. Они горели.

– Для атаки монстр использует тот же принцип, что и мечи стражей.

Нера ответила:

– Удивительно, но невозможно. Живой организм не может…

Но после сканирования она поняла:

– Может! Тень вживил под когти монстру источники ядерной энергии. Его когти – термоядерные резцы, правда, значительно ослабленные, чтобы сам монстр не пострадал.

– Все чудовища модифицированные?

– Да!

Тут к микрофону подбежал Метало.

– Это удивительно! Ги, используй свой топор. Я его тоже модернизировал.

– Я потерял топор! – испуганно ответил здоровяк.

Чудовище тем временем добралось до него и нанесло еще несколько мощных ударов. Танка отбросило в камень, который он успешно пробил. Вдруг Ги увидел свой топор. До него нужно было бежать около пятидесяти метров, но монстр уже нагонял его. Здоровяк встал и так подстроился под удар врага, что его откинуло к топору. Почти на лету схватив свое оружие, он сделал кувырок назад и встал на ноги.

– Ты напугал меня! Я тебя боюсь!

Монстр двинулся вперед, но топор гиганта был наготове. Один удар, но монстр смог увернуться. Еще один – еще один уход. Монстр отступил.

– Эта тварь слишком быстра!

Нера подхватила:

– Опереди его. Рассчитай движение, а потом нанеси удар.

– Не могу, руки трясутся, голова не думает!

– Соберись! Направь свой страх!

Еще несколько взмахов! Удар, удар – промахи. Еще одна комбинация. Но все безрезультатно. Монстр снова откинул неловкого и медленного танка в сторону, но тот смог удержать свой топор. Упав, Ги поинтересовался:

– Я постарался. Но он слишком быстрый. Как быть?

Нера ответила:

– Не расслабляйся. Все больше царапин на твоем непробиваемом костюме. Этот враг прямо-таки твоя слабость. Ты должен преодолеть страх.

– Страх не преодолеть.

Монстр набросился на танка и начал его избивать. Следы от царапин становились все глубже и глубже. Ги еле-еле махнул активированным топором, но его враг сумел увернуться. Еще удар, но через секунду сам боец снова лежал на лопатках. Его трясло от ужаса. Он впал в апатию.

Металло начал громко кричать:

– Подними свой жирный зад и надавай по голове этому монстру. Никто, кроме тебя, не может этого сделать. Включи другой страх! Ты сейчас умрешь! Борись за жизнь!

Вдруг кровь Ги загорелась. Он резво махнул топором, монстр отскочил, а наш герой встал.

– Я весь дрожу! Я разнесу тебя!

Тело металлического бойца стало двигаться непредсказуемо. Монстр пытался приблизиться, но нервные удары Ги было довольно сложно спрогнозировать. Битва продолжилась. Чудовище неудачно рвануло вперед, и ему попало по лицу. Достаточно глубокая рана сразу прижглась, но ранение было нанесено. Враг отступил.

– Я выживу! Страх многогранен! Страх – это не только оцепенение! Страх – это сила, которая может заставить нас двигаться вперед!

Чудовище побежало на Ги, но тот нанес точный удар и снес ему голову, а после упал, дрожа от страха внутри своего костюма. Вдруг от спины монстра отвалилась одна чешуйка, на обратной стороне которой располагался зеленый камень.

Глава II: Континент Мегалос

Аллагио и Ксило мчались на воздушном скутере по просторам Мегалоса. Ксило управляла, а Ал сидел позади.

– Ты же прекрасный биолог, – начала девушка, – почему ты прожигаешь свои дни здесь?

– Однажды я пообещал себе, что превращу это место в планету мира и совершенства.

– Но ничего не получилось.

– Я знаю многое о Ковчеге. Я знаю, где находится наш мир. И я договорился с Тенью. Моя работа продлевает жизнь Зойе.

– Твоя работа? Ты работаешь на Тень?

– Можно и так сказать. Он избрал хранителей ключей. Это те люди, которые больше всего знают о ключах. Кроме того, они не только следят за ключами и их сохранностью, но и кладут новые ключи на место старых. Они восстанавливают все ловушки.

– Зачем ты мне это рассказываешь?

– В твоих глазах я увидел себя. Я твой враг.

– Но ты мне помогаешь.

– Я мог бы просто отдать тебе ключ. Но я не могу.

– Почему?

– Простой путь получения ключа грозит уничтожением

планеты. Таков уговор.

– И Тень сделает это?

– Не исключено. В его глазах отражается пустота самого творца. Для него легко что-то создать, но не менее легко что-то уничтожить. Для него все наши планеты, все наши жизни, все, что нам дорого, лишь игра. Он пуст внутри. И он творит из пустоты. А потому и может вернуть все сотворенное пустоте.

– Он жесток.

– Нет. Он никакой. Он подобен природе в этом смысле. Может ли он нас всех убить? Легко. Но он сохраняет наши жизни.

– Без него было бы лучше.

– Не думаю. И я не думаю, что он сам пожелал возложить на себя роль Бога. Ему пришлось. Хранение ключа – не такая большая цена за существование целой планеты, защищенной от вторжений извне. Он оставил людям их грехи. Если бы люди захотели, то мы бы жили в мире. Но нет. Никто не хочет. Мир – желанный на словах, но не желанный на деле концепт. Мир строится на том, что люди не хотят проигрывать. Но война строится на том, что люди хотят победить. От мира никто не выигрывает, потому что выигрывают все. Война – всегда риск. Все или ничего. Война – всегда авантюра. И во всякой войне виноваты мы, люди.

– А ты уважаешь Тень, как я посмотрю.

– Нет, Ксило, не уважаю. Он просто есть. И он просто та-

кой, какой он есть. Он не смог бы сделать мир намного лучше, пока в нем живут злые люди. Дать злодеям все блага, чтобы они не вредили добрякам? Я бы и сам так не поступил. Я бы и сам повел бы себя точно так же. Его не за что уважать. Он просто есть, как и все мы. И он заслуживает такого же уважения, как и каждый из нас.

– А ты никогда не хотел покинуть эту планету?

– И изучать природу других миров? Да, конечно. Зная о других планетах, своя становится не так интересна. Особенно когда она почти уничтожена.

– Я понимаю. Я всю жизнь мечтала посетить Зойю. Это единственный роман Тени, который я читала.

– О Зойе есть романы?

– Да, там даже есть ты, биолог, герой, храбрец, гений.

– Как лестно. Я пять триллионов лет не слышал ничего подобного.

– Но почему? Твоя деятельность достойна всяческих похвал.

– Для бессмертного жизнь вообще воспринимается не так, как для смертного. Но, что самое интересно, люди сохраняют свою смертность даже в бессмертии. Бессмертие – это просто галочка. Люди продолжают жить своей жизнью. А я не мог продолжать. Я ушел. Я отдалился от людей. Я понял, как устроен Ковчег. Я понял, почему мы не умираем. И, честно, мне довольно тяжело это принять, особенно не имея возможности поделиться с другими.

– Но почему не поделиться с другими?

– Это может испортить естественный ход событий. Люди, на которых незаслуженно накладывается сверхответственность, становятся непредсказуемы. Они бы впали в одну из двух крайностей: милитаристическое единение или полный хаос. То, что мы видим сейчас, – это еще не предел. Ад – не самое худшее место во вселенной. Ад тем и хорош, что он все-таки терпим. Выбирая между адом и ничем, я выбираю ад.

– Для других?

– Да. Ад дает право выбора другим. В ничто же нет никакого выбора. Ничто ничтожит навсегда. Ад же – это некая заброшенность, в которой остаются частицы человеческой свободы.

– Но свободен ли человек вообще?

– А какая разница? Свободен? Детерминирован? Суть в том, что он существует. Суть в том, что он думает, будто свободен. Свободен он или нет, и вообще допустима ли свобода как нечто теоретическое – какая разница? Мы живем не ради того, чтобы хвастать своей свободой. Вообще, не человеческого ума дело, есть она или нет. Мы можем мыслить о ней, можем находить в этом удовольствие, можем продвигать это свое хобби и его результаты среди людей, но это не человеческого ума дело. Если свобода и есть, то она лежит в самом нашем основании, в недосягаемом и в неосмысляемом пространстве нашего внутреннего мира. Для меня есть

только одна свобода: это я. Я хочу, я могу, я держу слово, я думаю, я делаю это сейчас, и я выбираю. Я не сворачиваю с пути. Для меня есть только свобода-сейчас. То, что я ощущаю как некий выбор в себе, в данную секунду. Сейчас. Он иллюзорен? Какая разница? Он делается. Вот и все, что есть для меня. Свобода – это миг, который дает нам право делать выбор. Да, потом я стану рабом своего выбора. Да, потом я подчинюсь сам себе. Но все это слишком тонкие материи. Слишком тонкие вопросы свободы. Важно понять не то, насколько мы свободны от других, а то, насколько мы свободны от самих себя.

– Слишком много рассуждений для человека, считающего рассуждения о свободе бессмысленными.

– Ох, прости. Просто заболтался. Бывает. Наверное, утомил?

– Нет, что ты? Я люблю людей и такие разговоры.

Нера и Металло на корабле чуть со смеха не подавились. Они, к их несчастью, пили чай. Но не смогли удержать его в полости рта после такой фразы Ксило.

Аллагио усмехнулся.

– А я вижу в твоих глазах некую отрешенность. Я тоже был отрешен от людей. И сейчас остаюсь. Я помню, как хотел выделиться. Быть не таким, как все остальные. Хотел проявить индивидуальность. Убегал от компаний, но всегда получалось так, что мне приходилось быть их сердцем.

– Это тяжело.

– Не так тяжело, как кажется. Люди поддерживают. Даже когда ты отказываешься от них. Даже когда смотришь свысока. Высокомерие строится не столько на возвышении себя, сколько на возвышении над другими. Люди сами ставят высокомерного человека в такую позицию, в которой ему дается право на высокомерие. Можно сказать, в основании высокомерия лежат другие люди. Они везде. Даже отшельник, уединившийся от всего мира, – это просто кончик ножа общества. Да, он заострен, да, он смотрит вперед, а потому не видит, что в его основании лежит весь остальной кинжал. Он игнорирует ту поддержку, без которой он бы не стал этим самым кончиком. Общество не столько тратит наши силы. Если мы научимся с ним взаимодействовать, то многие люди станут для нас безмерными источниками энергии. Синергия. Взаимный обмен разными энергиями, который в итоге увеличивает энергию обоих людей.

– Но есть же и энергия одиночества.

– И сколько ты сможешь пробыть в одиночестве со своей энергией?

– Всю жизнь.

– Это только так кажется. Люди любят гиперболизировать время. Они обещают возлюбленным вечность, а себе бесконечное одиночество. Но на самом деле они не могут сдержать ни одного обещания, данного времени. Люди говорят от своего собственного состояния сейчас. Все обещания вечности и бесконечности можно переводить так: я сейчас хотел

бы провести с тобой вечность. А что будет завтра? Ничего. И, конечно, это не значит, что слова, сказанные человеком, не сумевшим удержать вечность, пусты. Они были наполнены, просто адресат не смог их правильно перевести. Да и сам человек не смог их перевести. Он думал о вечности. То же и с одиночеством. Да, есть моменты, когда оно дает нам силы. Это особый тип энергии. Энергия одиночества. Энергия независимости. Энергия творчества… Но долго ли мы сможем терпеть себя в этой энергии? Наши грехи, недостатки, предрассудки – все это с каждым днем одиночества начинает душить нас все яростнее, все агрессивнее. Однажды нас просто выкидывает за пределы одиночества. Раньше же нас, побитых, забросило в него, а теперь должно и вышвырнуть. Это забавно. Мы, люди, не можем терпеть не только других, но и самих себя. Правда, чем сильнее мы, тем терпимее мы воспринимаем все это.

– Какая большая речь. Ты много знаешь.

– Не так много, как хотелось бы. Кроме того, я многое забыл.

– Но говоришь так, будто не забыл ничего.

– Да, есть у людей и такое свойство. Они как-то странно и незримо, даже для самих себя, умудряются суммировать опыт всей своей жизни.

Вдруг на большой дороге появился громадный дракон. Конечно, это не был дракон. Это существо просто было похоже на большого черного дракона с крыльями.

Ксило спросила у Неры:

– Это он?

– Да, – ответила она.

Скутер остановился, а Аллагио уже мчался на монстра, обнажив копье. Ксило скептически посмотрела на мужчину, а потом направила на чудовище Морфея. Парализованный монстр упал на землю.

Ал подошел к девушке.

– Что это?

– Это Морфей. Он позволяет работать с органами чувств разных существ, вызывая разнообразные реакции. Есть определенные закономерности на сигналы у различных существ. Одни сигналы вызывают у одних существ паралич, а у других ярость. Запахи, звуки, свет, вкус – я могу управлять настроением практически любого живого существа, используя их органы чувств.

– Гениально. Ты сама это разработала?

– Проект мой. Но собрал его Металло. Член нашей команды. Я давно искала подходящего инженера, способного создать такую штуку. Мне потребовалось двести тысяч лет, чтобы идеально подобрать все звуки и запахи, все цвета и разновидности света… Это очень сложный прибор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.